

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет**21-е пленарное заседание**

Вторник, 26 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум . . . . . (Алжир)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Зелены (Чешская Республика), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Согласно примерному графику работы на данном этапе, изложенному в документе A/C.1/71/CRP.2/Rev.1, который Первый комитет утвердил на своем организационном заседании, сегодня последний день, выделенный для наших тематических обсуждений. Поэтому я снова настоятельно призываю всех ораторов любезно соблюдать пятиминутный регламент в выступлениях от имени своих собственных стран и семиминутный регламент в выступлениях от имени групп государств.

Мне сообщили, что единственный оратор, оставшийся в списке для заявлений по блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность», выступать не будет. Поэтому Комитет перейдет к блоку вопросов «Механизм разоружения». Комитет будет по-прежнему придерживаться практики

звукового сигнала для информирования делегаций об истечении предоставленного им времени. Кроме того, я хотел бы призвать делегации обдумать возможность изложения их заявлений в сокращенном виде, а их полные тексты размещать на сайте *PaperSmart*.

Я хочу также напомнить делегациям о том, что примерно в 17 ч. 30 м. заседание будет прервано для проведения ежегодной традиционной церемонии выдачи сертификатов участникам Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению.

Сейчас слово для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.62 и проекта решения A/C.1/71/L.66 имеет представитель Индонезии.

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП) по тематическому блоку вопросов «Механизм разоружения».

ДНП по-прежнему обеспокоено продолжающейся эрозией принципа многосторонности в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Движение преисполнено решимости и впредь поощрять принцип многосторонности в качестве основополагающего и единственного надежного подхода к рассмотрению этих вопросов согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-34332 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

ДНП подчеркивает значение многостороннего механизма разоружения, состоящего из Конференции по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению; Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в качестве универсального совещательного форума и вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи; и Первого комитета. ДНП указывает на необходимость сохранения и укрепления характера, роли и предназначения каждого из компонентов этого механизма.

Повышение эффективности механизма Организации Объединенных Наций, занимающегося проблематикой разоружения, является совместной задачей. Руководствуясь существующими правилами процедуры и методами своей работы, этот механизм уже разработал важные договоры и рекомендации. ДНП считает, что главная проблема заключается в отсутствии у некоторых государств политической воли, необходимой для достижения прогресса, особенно в деле ядерного разоружения.

ДНП подтверждает важность Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению и вновь обращается к КР с призывом без дальнейших отлагательств принять на основе консенсуса сбалансированную и всеобъемлющую программу работы с учетом интересов безопасности всех государств. В этой связи Движение вновь подтверждает важность принципа, закрепленного в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), согласно которому

«меры в области разоружения должны приниматься на такой справедливой и сбалансированной основе, которая обеспечивает право каждого государства на безопасность и гарантирует, что ни одно отдельно взятое государство или группа государств не смогут получить преимуществ по сравнению с другими государствами на любом этапе» (*резолюция S-10/2, пункт 29*).

Для того чтобы придать новый импульс глобальным усилиям в области ядерного разоружения, ДНП призывает безотлагательно начать в КР переговоры для заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, как к тому призывает

представленная Движением резолюция 70/34. ДНП поддерживает представленный Монголией от имени группы 21 государства рабочий документ, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению» и содержащийся в документе CD/2067.

Что касается КООНР, то ДНП выражает сожаление по поводу того, что Комиссии с 2000 года не удастся достичь договоренности ни по одной из рекомендаций из-за отсутствия у некоторых государств, обладающих ядерным оружием, соответствующей политической воли и их негибкой позиции, несмотря на конструктивную роль Движения и его конкретные предложения, которые оно вносит на протяжении всех обсуждений, в частности в Рабочей группе по рекомендациям в отношении достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. ДНП призывает государства — члены Организации Объединенных Наций продемонстрировать необходимую политическую волю и гибкость, чтобы Комиссия могла достичь существенных результатов в ходе ее нынешнего цикла работы.

Со своей стороны, ДНП готово принимать конструктивное участие в продвижении вопросов, включенных в разоруженческую повестку дня Организации Объединенных Наций, а также в поиске путей и средств укрепления механизма разоружения. ДНП подчеркивает важность созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, так как она позволит рассмотреть важнейшие аспекты процесса разоружения с более точным учетом нынешнего международного положения, мобилизовать международное сообщество и общественное мнение на поддержку задачи ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также задачи обеспечения контроля над обычными вооружениями и их сокращения. В этой связи Движение приветствует успешное проведение в 2016 году двух основных сессий возглавляемой Эквадором Рабочей группы открытого состава по вопросам проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ДНП подчеркивает необходимость должного укрепления Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

и соответствующего расширения его научно-исследовательских и информационных функций, как это предусмотрено в Заключительном документе ССПР-I. Поскольку проявление политической воли имеет важнейшее значение для эффективной работы разоруженческого механизма, ДНП настоятельно призывает все страны работать сообща, продолжать сотрудничать и наглядно демонстрировать свою приверженность обеспечению того, чтобы механизм разоружения снова и в не столь отдаленном будущем раскрыл свой потенциал в деле обеспечения мира и безопасности во всем мире.

В этом году Движение вновь вносит проект резолюции, озаглавленный «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения» (A/C.1/71/L.62), и проект решения, озаглавленный «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Движение вновь призывает все государства-члены поддержать принятие проекта резолюции и проекта решения.

Г-жа Уильямс (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю в Первом комитете впервые, позвольте мне от всей души поздравить Его Превосходительство г-на Сабри Букадума и других членов Бюро с избранием и заверить их в полной поддержке и доверии со стороны нашей делегации.

В тематических прениях по вопросу о разоруженческом механизме я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). Карибское сообщество подтверждает важность разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и высоко оценивает работу, проделанную в этой связи различными механизмами, включая Конференцию по разоружению (КР), Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет.

Поэтому мы с сожалением отмечаем неспособность Конференции по разоружению достичь консенсуса в отношении своей программы работы, и в частности в вопросе о ядерном разоружении. Сожаление также вызывает то, что Комиссия по разоружению в последние годы не представила Генеральной Ассамблее никаких существенных рекомендаций. Это подрывает потенциально прогрессивные механизмы содействия прекращению

распространения оружия во всех его проявлениях. В этой связи мы искренне надеемся, что в Конференции по разоружению и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению делегации будут прилагать неослабные усилия для преодоления тупиковой ситуации, которая препятствует достижению согласия на основных направлениях обсуждения вопросов разоружения.

Мы также согласны с мнением о том, что вопрос повышения транспарентности путем расширения членского состава таких органов, как Конференция по разоружению, должен оставаться одной из приоритетных задач. В этой связи Карибское сообщество призывает активизировать и укрепить такие механизмы, как КР, с тем чтобы они отвечали своему предназначению. Необходимость укрепления диалога и сотрудничества между Первым комитетом, Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению трудно переоценить. Поскольку Первый комитет является форумом, в котором представлены все государства — члены Организации Объединенных Наций, его можно также использовать в качестве канала для поощрения многосторонней разоруженческой повестки дня и новых программ.

В этом контексте Карибское сообщество выражает признательность Высокому представителю Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-ну Киму Вон Су и Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР ООН) за ту неоценимую роль, которую УВР ООН играет как координатор и посредник в региональных и глобальных разоруженческих инициативах. КАРИКОМ также с признательностью отмечает Программу стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, которая играет решающую роль в углублении понимания работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и других учреждений, занимающихся вопросами разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями на глобальном и региональном уровнях и вопросами международной безопасности.

Без безопасности, справедливости, эффективного управления и мира устойчивого развития быть не может. Поэтому КАРИКОМ придает огромное значение осуществлению целей в области устойчивого развития (ЦУР). Цель 16 в области устойчи-

вого развития предусматривает обеспечение мира, справедливости и сильных институтов власти. КАРИКОМ твердо убеждено в том, что разоружение является исключительно важным звеном, связывающим мир и устойчивое развитие. Региональные и глобальные подходы к разоружению дополняют друг друга и должны применяться одновременно.

В этой связи мы приветствуем важнейшую работу региональных центров, которые помогают государствам-членам по их просьбе наращивать организационно-кадровый потенциал и обеспечивают им профессиональную подготовку. Мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Организацию Объединенных Наций и эти центры с тридцатой годовщиной их функционирования. Мы высоко оцениваем их напряженную работу и с удовлетворением отмечаем, что с момента их создания подготовку в центрах прошли более 20 000 должностных лиц, было проведено более 500 семинаров, промаркированы около 13 000 единиц оружия и уничтожены более 176 000 единиц оружия и 130 тонн боеприпасов.

КАРИКОМ хотел бы особенно поблагодарить и отметить Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, который базируется в Перу и в прошедшем году, помимо прочего, организовал более 60 профильных мероприятий для поддержки государств в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Международного документа по отслеживанию, Договора о торговле оружием и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

В этой связи КАРИКОМ с удовлетворением отмечает, что в течение предыдущего финансового отчетного периода добровольные взносы в этот Центр внесли правительства Соединенных Штатов Америки, Канады, Германии, Перу, Мексики и Гайаны. Мы также высоко оцениваем ведущую роль Международного агентства по атомной энергии в обеспечении радиоактивной безопасности и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в проведении независимых исследований по вопросам разоружения.

Карибское сообщество высоко оценивает зоны, свободные от ядерного оружия, как важные ин-

струменты обеспечения мира и безопасности, укрепления режима ядерного нераспространения и продвижения цели ядерного разоружения. Поэтому мы приветствуем вклад, который существующие зоны, свободные от ядерного оружия, вносят в достижение этих целей. В этой связи следует отметить, что страны — члены КАРИКОМ гордятся тем, что являются участниками Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известного как Договор Тлателолко, которому вскоре исполнится пятьдесят лет.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности является важнейшим компонентом глобального разоруженческого механизма, поскольку возлагает обязательства на государства-члены в деле предотвращения распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов. Карибское сообщество получает помощь от ряда организаций в осуществлении резолюции 1540 (2004) и благодаря неустанным усилиям регионального координатора КАРИКОМ по вопросам осуществления резолюции 1540.

Наши государства не обладают ядерным оружием, но стрелковое оружие, легкие вооружения и неразорвавшиеся боеприпасы для нас являются традиционным оружием уничтожения в субрегионе КАРИКОМ. Распространение и неправомерное использование обычных вооружений по-прежнему имеют разрушительные и долгосрочные последствия для наших стран.

В заключение хотел бы сказать, что гендерному аспекту разоружения, в частности необходимости более сбалансированного с гендерной точки зрения участия в работе разоруженческого механизма, необходимо уделять внимание, чтобы содействовать открытию новых перспектив, появлению нового мышления и обеспечению участия более широкого круга лиц. Кроме того, процессам разоружения также могут конструктивно способствовать гражданское общество и научные круги. В этой связи мы высоко оцениваем резолюцию о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями, поскольку эта резолюция поощряет основополагающие принципы, которые поддерживает Карибское сообщество.

Полный текст с изложением позиции КАРИКОМ будет размещен на портале *PaperSmart*.

Г-жа Чань Шум (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Усилия, которые международное сообщество прилагает для укрепления мира и международной безопасности, настоятельно требуют наличия в Организации Объединенных Наций сильного многостороннего механизма разоружения и нераспространения. В этой связи УНАСУР подтверждает свою приверженность механизму, который был создан в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эта сессия учредила ряд органов с различными, но взаимодополняющими функциями, и они сегодня называются разоруженческим механизмом Организации Объединенных Наций. Этот механизм был создан для укрепления роли Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения.

УНАСУР отмечает достигнутые в рамках этого механизма успехи, которые находят свое отражение в ряде международно-правовых исторических документов, например Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции по химическому оружию. УНАСУР считает, что любые попытки радикального реформирования этого многостороннего разоруженческого механизма должны предприниматься в рамках четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). В этой связи мы приветствуем проведение Рабочей группой открытого состава двух совещаний для обсуждения повестки дня и возможности создания подготовительного комитета СППР-IV. Мы также приветствуем избрание Эквадора Председателем этой Рабочей группы открытого состава, которая, мы надеемся, сможет завершить свою работу с положительными результатами на своей третьей и заключительной сессии, намеченной на июнь следующего года.

Мы весьма озабочены тем, что на протяжении последних 18 лет государства — члены Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению, были не в состоянии достичь согласия в отношении программы работы для обстоятельного обсуждения пунктов ее повестки дня. УНАСУР настоятельно призывает всех членов

Конференции проявить большую политическую волю и обеспечить начало предметной работы, приняв и выполнив всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, что приведет к началу новых переговоров и позволит обеспечить продвижение вперед по пунктам повестки дня, особенно тем из них, которые касаются ядерного разоружения.

УНАСУР призывает Конференцию по разоружению преодолеть этот затянувшийся тупик и создать специальный комитет по ядерному разоружению, чтобы начать переговоры по конвенции о ядерном оружии. УНАСУР считает, что переговоры по такой конвенции следует вести в рамках существующей сегодня многосторонней системы, либо на Конференции, либо, если это невозможно, в Генеральной Ассамблее. УНАСУР убежден в том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. До достижения этой цели государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить недвусмысленные, безоговорочные и юридически обязывающие гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

УНАСУР приветствует принятую Рабочей группой открытого состава рекомендацию в отношении того, чтобы семьдесят первая сессия Генеральной Ассамблеи созвала в 2017 году конференцию, открытую для участия всех государств, международных организаций и гражданского общества. Участники этой конференции смогут провести переговоры, по возможности с максимально широким согласием, по юридически обязывающему документу о запрещении ядерного оружия. Это — единственная гарантия против применения или угрозы применения такого оружия.

УНАСУР считает, что единственным надежным способом укрепления режима нераспространения является ядерное разоружение. Поэтому приоритетное внимание нужно уделять проведению переговоров по соглашению о ядерном разоружении, полностью запрещающему этот вид оружия. Еще одной временной мерой могли бы стать переговоры по многостороннему и недискриминационному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который будет предусматривать международный режим проверки и бу-

дет соответствовать целям разоружения и ядерного нераспространения.

Мы обеспокоены возможностью гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи мы подтверждаем важность проведения переговоров по юридически обязывающему документу по данному вопросу, чтобы не допустить размещения оружия в космосе. Мы подтверждаем важность строгого соблюдения нынешнего режима использования космического пространства, который признает общую заинтересованность всего человечества в исследовании и использовании космоса в мирных целях.

Выражая признательность Председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению Его Превосходительству послу Одо Теви за работу, которую он проделал в ходе сессии 2016 года, УНАСУР сожалеет по поводу достижения столь незначительного прогресса и неспособности соответствующих рабочих групп выработать субстантивные рекомендации и достичь согласия в отношении мер укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы надеемся, что на предстоящей в 2017 году сессии Комиссии все государства продемонстрируют большую политическую волю, гибкость и сотрудничество. В этой связи мы призываем государства прилагать все усилия для того, чтобы этот совещательный орган системы Организации Объединенных Наций, который должен вынести субстантивные рекомендации по вопросам, касающимся разоружения, мог действительно выполнить свою работу.

Наконец, УНАСУР хотел бы отметить работу, которую проводит Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, являющийся автономным органом, который отвечает за проведение независимых исследований по вопросам разоружения и связанным с ним проблемам. Он также уполномочен поощрять государства к участию в усилиях по разоружению.

Кроме того, мы признаем важность более тесного взаимодействия и участия гражданского общества в усилиях, которые прилагаются в области разоружения и нераспространения.

Г-н Индради (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-

Восточной Азии (АСЕАН), в состав которой входят Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Лаосская Народная Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и наша страна, Индонезия.

Глобальные вопросы разоружения и нераспространения лучше всего решать путем применения многостороннего подхода и обеспечения ответственного выполнения всеми странами своих обязательств. Ведь на основе существующих правил процедуры и методов работы разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций уже обеспечивал важные договоры и руководящие принципы. По мнению АСЕАН, повышение эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций должно быть общей задачей.

К сожалению, реальность такова, что разоружение в рамках системы Организации Объединенных Наций продвигается удручающе медленными темпами. Однако АСЕАН и другие игроки прекрасно понимают, что главная проблема заключается в отсутствии у некоторых государств политической воли к достижению прогресса, особенно в области ядерного разоружения.

АСЕАН подчеркивает необходимость сохранения и укрепления характера, роли и цели каждого звена механизма разоружения, в частности Конференции по разоружению (КР), Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Первого комитета. АСЕАН озабочен типичной ситуацией, которая сложилась на Конференции по разоружению в согласовании программы работы. Мы призываем государства — члены КР продемонстрировать необходимую политическую волю, с тем чтобы КР могла выполнить свой мандат по ведению переговоров. Мы также озабочены тем, что КООНР с 2000 года не удается согласовать субстантивные рекомендации в отношении пунктов ее повестки дня. АСЕАН настоятельно призывает государства — члены Организации Объединенных Наций проявить необходимую политическую волю и гибкость, с тем чтобы Комиссия могла достичь предметных результатов.

АСЕАН приветствует завершение в августе 2016 года в Женеве работы Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разо-

ружению и выражает признательность послу Тани (Таиланд) за сбалансированное руководство этой Рабочей группой. Рабочая группа открытого состава, открытая для участия всех государств-членов, подготовила субстантивные рекомендации, которые предоставляют беспрецедентную возможность для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. В этой связи АСЕАН поддерживает рекомендацию Рабочей группы, представленную Генеральной Ассамблее в отношении того, чтобы созвать в 2017 году конференцию, открытую для всех государств, с участием международных организаций и гражданского общества и при поддержке с их стороны, для проведения переговоров по юридически обязывающему документу, который будет запрещать ядерное оружие, что приведет к его полной ликвидации.

Что касается механизма разоружения, то мы по-прежнему находимся на перепутье. У нас есть выбор: либо коллективно продвигать вперед этот механизм, что отвечало бы интересам всего человечества, либо в отсутствии политической воли не предпринимать никаких попыток для выхода из нынешнего тупика, что чревато для человечества большой опасностью. Выбор за нами. До тех пор, пока некоторые страны продолжают обладать ядерным оружием, будет сохраняться нестабильность, отсутствовать безопасность и существовать риск распространения. Дальнейшее обладание ядерным оружием также ставит под сомнение выполнение обязательств, взятых на себя обладающими им государствами, и подрывает многостороннюю базу укрепления международного мира и безопасности. АСЕАН настоятельно призывает все страны выполнять свои обязательства и своими конструктивными и конкретными действиями вдохнуть новую жизнь в разоруженческий механизм.

Г-н Скиннер-Клее (Гватемала) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени неофициальной группы государств-наблюдателей при Конференции по разоружению (КР), членами которой являются Албания, Армения, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Доминиканская Республика, Эстония, Грузия, Греция, Святой Престол, Иордания, Латвия, Люксембург, Филиппины, Португалия, Катар, Сербия, Словения, Судан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония и наша страна Гватемала.

Я также имею честь выступить от имени следующих 27 государств, в том числе 18 государств — членов Конференции по разоружению: Анголы, Австрии, Болгарии, Чили, Сальвадора, Финляндии, Германии, Гвинеи, Венгрии, Индонезии, Ирландии, Казахстана, Кении, Ливии, Лихтенштейна, Мадагаскара, Мексики, Черногории, Новой Зеландии, Норвегии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Словакии, Испании, Швейцарии, Тринидада и Тобаго и Украины.

Эта неофициальная группа государств является межрегиональной и представляет все регионы мира. Общеизвестно, что главная цель группы состоит в расширении членского состава Конференции по разоружению. Мы хотели бы подчеркнуть нашу твердую приверженность дальнейшему продвижению по пути достижения целей глобального разоружения и нераспространения посредством всеохватного, инклюзивного и эффективного взаимодействия в рамках КР.

Как отмечается в докладе КР, с 1982 года заявления о приеме в ее члены подали 27 государств, однако больше половины из них прождала почти три десятилетия, чтобы стать полноправными членами Конференции, и, что поражает, так и не получила никаких убедительных объяснений, почему их не допускали к участию в ее работе. Мы сожалеем о том, что с 1999 года, когда состав участников Конференции был расширен в последний раз, никаких дальнейших мер по ее членскому составу не принималось, даже несмотря на то, что, согласно ее правилам процедуры, «обзор членского состава Конференции проводится с регулярными интервалами». Семнадцатилетний перерыв вряд ли можно считать регулярным интервалом. Государства-наблюдатели считают, что события и проблемы, сказывающиеся на глобальной ситуации в области безопасности, должны обсуждаться на Конференции по разоружению с участием всех заинтересованных государств.

Мы считаем, что все вопросы общемирового значения, к числу которых, несомненно, относится и разоружение, должны выноситься на рассмотрение международных органов, представляющих интересы всех государств. Членский состав КР должен быть открыт для всех желающих присоединиться к ней государств, чтобы обеспечить ее универсальный, транспарентный и многосторонний характер и соблюдение действующих в Организации Объединенных Наций правил и процедур.

В настоящее время единственным универсальным элементом КР является ее финансовая структура: все государства-члены финансируют ее деятельность по линии регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Группа по-прежнему глубоко обеспокоена долгим застоём в работе Конференции по разоружению и ее сохраняющейся неспособностью приступить к рассмотрению вопросов существа. С нашей точки зрения, пришла пора подвергнуть ревизии работу многостороннего разоруженческого механизма в целом и КР в частности с учетом ее уникального положения в системе и ее мандата. По нашему мнению, мы должны руководствоваться принципом, закрепленным в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР-I), проведенной в 1978 году, согласно которому ответственность за поддержание международного мира и безопасности несут все государства мира и поэтому они имеют право принимать участие в международных разоруженческих переговорах.

Как об этом говорится в рабочем документе по вопросу о расширении членского состава, представленном нашей группой на Конференции по разоружению в 2015 году, мы считаем целесообразным определить методы более предметного взаимодействия КР с государствами, желающими стать ее участниками. Поэтому следует восстановить должность специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции и сделать ее постоянной. Кроме того, в рамках КР необходимо провести официальное обсуждение вопроса о расширении ее членского состава в контексте активизации ее работы.

В силу всех этих причин мы вновь обращаемся с нашим прошлогодним призывом как можно скорее назначить специального докладчика для рассмотрения вопроса о членском составе. Нам всем хорошо известно, что назначение специального докладчика не обязательно приведет к каким-либо конкретным результатам и что решения принимаются государствами — членами КР в соответствии с ее правилами процедуры. Однако мы хотели бы еще раз напомнить о том, что в пунктах 113, 120 и 122 резолюции A/S-10/2 Генеральной Ассамблеи говорится об эволюции КР, которая, на наш взгляд, могла бы стать тем направлением, где КР могла бы

добиться прогресса, а расширение ее членского состава могло бы способствовать выходу из затяжной тупиковой ситуации.

Мы надеемся, что и другие государства продемонстрируют аналогичную готовность к конструктивному взаимодействию с нашей группой и поддержат ее позицию. Только тогда нам удастся возродить дух коллективизма, который помог создать механизм разоружения.

Г-н Бен Слиман (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы заявить о поддержке Группой арабских государств заявления, сделанного от имени Движения неприсоединившихся стран.

Позиция Группы арабских государств в отношении достижения универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является неотъемлемой частью нашей принципиальной приверженности делу ядерного разоружения, призванного избавить мир от ядерного оружия. Это является высшим приоритетом всех усилий в области разоружения и международной безопасности, кульминацией которых стало проведение в 1978 году первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Группа арабских государств хотела бы еще раз напомнить делегатам о том, что полномочия и сфера деятельности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций были определены именно на этой специальной сессии. Их можно изменить только решением другой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по той же самой тематике. Поэтому Группа арабских государств поддерживает позицию Движения неприсоединения, выступающего за проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы возлагаем большие надежды на успех работы Рабочей группы открытого состава, которая в настоящее время ведет подготовку к четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

Хотя Группа арабских государств и приветствует все усилия, приложенные Конференцией по разоружению на ее Женевской сессии 2016 года, мы, тем не менее, хотели бы еще раз заявить о том, что Конференции по разоружению — единственному многостороннему форуму Организации Объединенных Наций для проведения переговоров по вопросам разоружения — должна быть предо-

ставлена возможность играть свою роль. Мы также хотели бы подчеркнуть, что нынешний застой в работе Конференции по разоружению вызван не недостатками в работе ее механизмов, а отсутствием политической воли у некоторых влиятельных участников Конференции. Поэтому Группа арабских государств вновь подчеркивает крайнюю необходимость сохранения за Конференцией по разоружению этой ее главной роли.

В повестке дня Конференции по разоружению стоят четыре вопроса: ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Все эти вопросы взаимосвязаны и соответствуют международным целям в этом плане, поскольку являются частью всеобъемлющей повестки дня в области ядерного разоружения. Невозможно заниматься одним вопросом в ущерб другим или отдавать одному из них предпочтение перед остальными. Равно как и невозможно рассматривать некоторые из них через призму нераспространения в ущерб всеобъемлющему ядерному разоружению.

То же самое касается и договора о запрещении производства расщепляющегося материала, которым, мы считаем, должен также охватываться и запасы расщепляющихся материалов, которые имеются в настоящее время у государств, обладающих ядерным оружием.

Группа арабских государств обеспокоена тем, что Комиссия по разоружению с начала нынешнего тысячелетия не смогла согласовать ни одной рекомендации. Это объясняется отсутствием политической воли и жесткой позицией некоторых обладающих ядерным оружием государств, которые весьма открыто препятствуют достижению договоренности по этому вопросу. Группа арабских государств прилагает огромные усилия для достижения результата на основе консенсуса и играет конструктивную роль, в частности в рамках многосторонней работы по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. В этой связи Группа арабских государств подчеркивает важность демонстрации государствами, обладающими ядерным оружием, необходимой политической воли и гибкости, которые позволили бы Комитету достичь договоренности относительно объектив-

ных результатов работы в ходе предстоящей сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы также подчеркиваем, что для повестки дня предстоящей сессии крайне важно учесть опасения всех государств, отдавая при этом приоритет проблеме ядерного разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Украина, Республика Молдова и Грузия.

При решении многочисленных проблем в области безопасности Европейский союз по-прежнему полностью привержен эффективному многостороннему подходу и международной системе, основанной на правовых нормах, главную роль в которой играет Организация Объединенных Наций. Соглашение между ЕЗ/ЕС+3 и Ираном в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) является наглядным подтверждением этого факта. Оно представляет собой важное достижение, свидетельствующее о том, что дипломатия и настойчивость могут принести свои плоды и послужить примером того, как следует разрешать споры в регионе и за его пределами.

В этой связи роль и вклад разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, который был создан на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, чьи компоненты отличаются взаимоукрепляющим характером, по-прежнему имеют важнейшее и незаменимое значение. Генеральная Ассамблея через свой Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению (КР) должны функционировать более эффективно, с тем чтобы выполнять свои соответствующие функции в области разоружения и добиваться результатов в соответствии со своими согласованными мандатами. Мы должны вместе работать над продвижением вперед разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Нам принципиально важно продолжать уделять пристальное внимание повышению роли, авторитета, эффективности и действенности Первого комитета. Мы можем рассмотреть возможность принятия практических мер, призванных усовершенствовать его деятельность и методы работы с целью повышения его эффективности. Мы считаем, что Первый комитет должен служить форумом для открытого обмена мнениями по актуальным вопросам, быть способен решать существующие проблемы в области нашей коллективной безопасности и разрабатывать конкретные меры в этом направлении. Ему следует сосредоточить свои усилия на наиболее важных и актуальных вопросах.

Конференция по разоружению в соответствии со своим мандатом играет решающую роль в переговорах по многосторонним разоруженческим договорам. В этом году были предприняты определенные усилия к тому, чтобы выйти из тупика и достичь договоренности по программе работы, в том числе на основе предложения, представленного Соединенным Королевством. Тем не менее в очередной раз, несмотря на многочисленные усилия, Конференция по разоружению не сумела согласовать программу работы и начать переговоры. Усилия, направленные на достижение договоренности, по-прежнему требуют устойчивой политической воли и творческого мышления со стороны всех членов КР.

Мы хотели бы выразить нашу признательность председателям из Пакистана и Польши за организацию неофициальных заседаний соответственно по вопросу о женщинах и разоружению и по основным международным проблемам в области разоружения.

Хотелось бы подтвердить нашу неизменную приверженность расширению членского состава Конференции по разоружению. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций о расширении ее членского состава и твердо поддерживаем назначение для этого специального координатора.

Мы приветствуем усиление взаимодействия между гражданским обществом и КР и надеемся, что в будущем будут предприняты дальнейшие шаги в целях расширения вклада неправительственных организаций, научных кругов и научно-исследовательских институтов. Мы выражаем признательность за организацию второго неофициаль-

ного форума гражданского общества, проведенного под руководством Генерального секретаря КР г-на Микаэля Мёллера.

Что касается Европейского союза, то незамедлительное начало и скорейшее завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению о заключении договора о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата остаются безусловными приоритетами. Мы призываем все государства — члены КР безотлагательно начать переговоры по этому договору и приступить к работе над другими вопросами, входящими в ее повестку дня, в соответствии с принятой программой работы, содержащейся в документе CD/1864.

Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, безотлагательно провозгласить и соблюдать мораторий на производство расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Доклад Группы правительственных экспертов может служить полезным руководством для содействия началу переговоров в рамках Конференции по разоружению. Мы приветствуем проект резолюции, представленный Канадой, Германией и Нидерландами. Мы полностью поддерживаем проведение в будущем дискуссий в рамках подготовительной группы высокого уровня, как это предусмотрено в данном проекте резолюции.

ЕС признает важную роль, которую призвана играть Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению в качестве совещательного органа Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения. К сожалению, за многие годы ей так и не удалось выполнить свой мандат и достичь результатов. Мы поддерживаем усилия, направленные на совершенствование ее методов работы и содействие проведению более конструктивных и целенаправленных обсуждений.

Мы по-прежнему подчеркиваем важную роль Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в качестве независимого и самостоятельного учреждения разоруженческого механизма. ЮНИДИР оказывает международному сообществу поддержку посредством проведения независимых и углубленных исследований по вопросам безопасности

и перспективам разоружения и нераспространения. ЕС и его государства-члены поддерживают его важную работу, в том числе в финансовом отношении. Мы приветствуем резолюцию 2015 года по случаю тридцать пятой годовщины ЮНИДИР. ЕС и его государства-члены внимательно следят за ее осуществлением.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Франция поддерживает заявление Европейского союза. Позвольте мне сделать несколько дополнительных замечаний от имени Франции.

Франция по-прежнему глубоко привержена разоруженческому механизму, поскольку она строится на основе общего понимания нынешних проблем в области безопасности разрабатывать и осуществлять многосторонние документы и механизмы в целях создания более безопасного мира для всех. Международное сообщество сможет добиться прогресса в достижении этой цели только при условии достижения договоренности относительно обязательств, имеющих обязывающую силу для максимально большого числа государств. В этой связи растущая тенденция к поляризации мнений в ходе прений по ядерному разоружению вызывает у Франции серьезную обеспокоенность. Прогресс, совместно достигнутый нами с момента создания Организации Объединенных Наций, в том числе в области разоружения, стал возможным лишь благодаря сближению стран и народов, а не их разобщенности. Именно поэтому Франция по-прежнему выступает за применение всеохватного и требующего больших усилий подхода в соответствии с принципами эффективной многосторонности. Только работа, ведущаяся на основе диалога и поиска консенсуса, может помочь нам добиться перемен в реальном мире.

Застой, наблюдающийся в работе Конференции по разоружению, существует уже слишком долго. Тем не менее давайте сделаем все, чтобы не допустить извлечения неверных выводов из нынешнего тупика: он носит прежде всего политический, а не институциональный характер. В прошлом механизм разоружения продемонстрировал свою способность содействовать проведению эффективных переговоров при условии совпадения политической воли государств-членов. Примерами этого являются, в том числе, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию

и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Предпринятые в этом году инициативы продемонстрировали волю к инновациям и восстановлению эффективности этого механизма. Сегодня мы с той же энергией должны сделать все возможное для того, чтобы активизировать работу форумов по разоружению и восстановить ответственность за выполнение всеми государствами-членами своей работы на сбалансированной и консенсусной основе.

В этой связи Франция по-прежнему убеждена в том, что Конференция по разоружению по-прежнему является надлежащим форумом для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата Шеннона и его положений. Наша страна приветствует работу, начатую в рамках Группы правительственных экспертов, и вновь приветствует ее заключительный доклад, принятый консенсусом в 2015 году. По-прежнему было бы целесообразно предпринять дальнейшие усилия по разработке в рамках Конференции общего и более глубокого понимания основных элементов договора.

Позвольте мне вернуться к организационным вопросам. По нашему мнению, основа разоруженческого механизма, которая была заложена в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, по-прежнему актуальна. Она все еще обеспечивает надлежащие рамки для решения вопросов, вокруг которых объединяется международное сообщество. Однако ее можно или даже необходимо улучшить, но лишь при условии, что это не будет подрывать основу работы этих форумов, в том числе правило консенсуса.

Поэтому Франция готова изучить пути и средства повышения эффективности методов работы как Конференции по разоружению, так и Комиссии по разоружению. Со своей стороны, Комиссия не выносила рекомендаций с 1999 года. В этой связи мы будем внимательно следить за развитием событий в ходе проведения четвертой специальной сессии. Поэтому мы готовы принять участие в любых дискуссиях по повестке дня и реалистичным целям, принятым на основе консенсуса. Что касается Конференции по разоружению, то мы считаем, что до сих пор не были в достаточной мере использованы возможности, выявленные в ходе первой специаль-

ной сессии в плане проведения структурированных технических дискуссий по четырем основным направлениям, стоящим в ее повестке дня, а также по новым предложениям. Однако такие дискуссии имеют крайне важное значение для сближения позиций и подготовки почвы для начала переговоров.

Наконец, позвольте мне кратко затронуть тему Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). В резолюции 70/69, принятой в прошлом году консенсусом по инициативе Франции, намечена «дорожная карта» на предстоящие годы, с тем чтобы определить новые и более прочные основы для ЮНИДИР, в том числе в плане финансирования и управления. Крайне важно, чтобы на этой основе Институт вносил сбалансированный вклад в содействие проведению прений по вопросам разоружения.

Механизм разоружения представляет собой институциональную структуру, которую Франция готова поддерживать и которую она намерена укреплять. Однако было бы нереалистично ожидать, что в этой работе можно добиться прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению без учета в полной мере вопросов безопасности и стратегического контекста, в котором она ведется. Наши усилия, основанные на доверии и взаимном уважении, могут быть эффективными лишь при условии, что они останутся поэтапными и практическими. Различия в подходах и тактика затягивания слишком часто были обусловлены прошлыми и нынешними разочарованиями. Восстановление авторитета разоруженческого механизма — это цель, за достижение которой мы все несем ответственность.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Канады для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.65.

Г-н Коллар-Векслер (Канада) (*говорит по-французски*): Хотя многие государства озабочены необходимостью продвижения вперед в решении вопросов нераспространения и разоружения, система, предназначенная для этого, по-прежнему подводит нас. Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) погрязли в обсуждении процедурных вопросов и не способны заниматься обсуждением реальных последствий. Мы можем сожалеть об ущербе, который такая ситуация нано-

сит этим учреждениям и разоруженческому механизму в целом, но еще большее разочарование по-прежнему вызывает то, что не удалось достичь значительного прогресса по ключевым приоритетным вопросам, определенным Генеральной Ассамблеей и Первым комитетом в области обеспечения более прочного мира и стабильности в нашем мире.

Прямым следствием бездействия этого механизма является создание параллельных инициатив, которые обходят данный механизм с целью достижения извне определенного прогресса в области разоружения. Недавними тому примерами могут служить Договор о торговле оружием, Оттавская конвенция и Конвенция по кассетным боеприпасам. Эти инициативы отражают вполне понятное разочарование многих государств в связи с тупиковой ситуацией, с которой мы сталкиваемся, а также — и это следует признать — в связи с пониманием того, что, возможно, не все государства в равной степени привержены разоружению или что некоторые государства могут извлекать выгоду из ситуации статус-кво.

Канада, и не только она, на протяжении ряда лет пыталась предотвратить скатывание механизма разоружения в это беспомощное состояние, которое мы сейчас наблюдаем. Именно в этой связи мы выдвинули в 2012 году проект резолюции о создании Группы правительственных экспертов для изучения возможных аспектов основного вопроса, которым занимается КР, а именно договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы надеялись, что КР поддержит всеобъемлющие технические обсуждения Группы правительственных экспертов и увидит подлинный потенциал участия в такого рода полезных дискуссиях по вопросам нераспространения и разоружения между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, им не обладающими.

(*говорит по-английски*)

С удовлетворением отмечая широкую поддержку, которую доклад Группы правительственных экспертов получил в Первом комитете в прошлом году, мы сожалеем о том, что КР так и не сумела развить эту важную подготовительную работу в 2016 году. Тот факт, что данный механизм испытывает трудности, невозможно отрицать, когда прогресс в области таких долгосрочных приоритетов в сфере разоружения, как ДЗПРМ, в рамках Конференции

по разоружению оказался невозможным, несмотря на недавние новаторские усилия, направленные на совершение прорыва в этой области.

Несмотря на это разочарование, Канада пока не намерена сдаваться. В этом году вместе с Германией и Нидерландами мы представляем проект резолюции по ДЗПРМ (A/C.1/71/L.65), который позволит создать подготовительную группу высокого уровня в целях взаимодействия с государствами — членами Организации Объединенных Наций и использовать доклад Группы правительственных экспертов для выработки рекомендаций относительно элементов будущего договора. Мы считаем, что мы разработали заслуживающее доверия и реалистичное предложение, которое позволит добиться значимого прогресса на пути к проведению переговоров по этому договору.

Реформирование данного механизма также может способствовать этому процессу. Хотя достичь договоренности в отношении смелой реформы механизма в области разоружения будет непросто, Канада считает, что несколько скромных и практических шагов могли бы помочь восстановить доверие к данному механизму. Во-первых, пересмотр методов работы КР и КООНР мог бы значительно улучшить их деятельность в интересах всех государств.

Наглядным тому примером является пересмотр правила консенсуса КР, которое никогда не было предназначено для срыва выработки программы работы. Канада считает, что пересмотр правил, процедур и методов работы КР, в том числе правил ротации и срока председательства, позволит усовершенствовать ее функционирование. Поэтому Канада будет поддерживать коллективные усилия в рамках КР в 2017 году, направленные на реализацию этих небольших шагов, с тем чтобы последняя могла более эффективно выполнять свой основной мандат. Даже эти небольшие реформы потребуют значительной политической воли и гибкости со стороны всех членов КР, но мы считаем, что достижение успеха в этой области могло бы способствовать расширению сотрудничества и придать определенный импульс усилиям по содействию эффективному решению в рамках КР важных вопросов, для рассмотрения которых и была создана эта структура.

Г-н Одишо (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возмож-

ностью, чтобы присоединиться к заявлениям, сделанным представителем Туниса от имени Группы арабских государств и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению и имеет на своем счету много успехов и достижений. Однако с 1999 года в ее работе наблюдается тупик, а все усилия, предпринимаемые в целях принятия всеобъемлющей программы работы Конференции, которая учитывала бы интересы всех государств-членов, проваливаются, и с тех пор Конференция не может выполнять свою роль в переговорах по договорам в области разоружения. Делегация Ирака хотела бы еще раз подчеркнуть, что для активизации работы Конференции необходима политическая воля и гибкость, в частности с учетом сложных и непростых обстоятельств, с которыми сталкивается международное сообщество в период, когда растет число региональных кризисов, обостряется угроза терроризма и сохраняется угроза распространения оружия массового уничтожения.

Нынешний застой в сфере разоружения, наряду с другими проблемами, может представлять угрозу международному миру и безопасности и привести к распространению незаконного оружия. Кроме того, наблюдается отвлечение ресурсов от целей развития, что препятствует достижению нами цели 16 в области устойчивого развития. В этой связи Ирак вновь подтверждает свою позицию в отношении того, что нам необходимо удвоить наши усилия по достижению договоренности о всеобъемлющей программе работы, которая отвечала бы интересам всех государств-членов в соответствии с внутренними правилами процедуры, и достичь прогресса по различным вопросам. Это можно сделать путем активизации усилий и задействование в них шести председателей сессии 2016 года, с тем чтобы выйти из тупика, сложившегося в Конференции по разоружению.

Председатель занимает свое место.

Ирак подчеркивает необходимость того, чтобы ядерное разоружение оставалось одной из основных задач Конференции в соответствии с мандатом, предоставленным ей на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Кроме того, Международный Суд

в своем консультативном заключении от 1996 года подчеркнул, что применение или угроза применения ядерного оружия является нарушением норм международного права вооруженных конфликтов.

Наша делегация вновь подчеркивает важность роли, выполняемой Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению — многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению в рамках Организации Объединенных Наций. Однако мы сожалеем о том, что Комиссия не смогла принять рекомендации по двум пунктам повестки дня на своей сессии 2015-2017 года, а именно: ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия и меры укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы призываем все государства-члены проявлять гибкость и обеспечить успех переговоров, а также выработать рекомендации, что позволило бы нам выйти из тупиковой ситуации, в которой мы находимся в области разоружения, таким образом, чтобы это наиболее эффективно служило делу международного мира и безопасности.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мы все видим, что современная мировая обстановка характеризуется нарастающей стратегической нестабильностью. Однако это отнюдь не повод для того, чтобы отказываться от поиска компромиссов в области контроля над вооружениями. На наш взгляд, только через терпеливую работу по поиску приемлемых для всех развязок возможен выход не на мнимые, а на реально работающие договоренности в области контроля над вооружениями. События последних лет лишь подтверждают, что иных путей в природе международных отношений просто не существует.

В целях восстановления устойчивого и эффективного функционирования Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета мы предложили новую сверхактуальную и вполне компромиссную тему: это разработка на Конференции по разоружению международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Нас очень радует, что мы получаем все большую поддержку. Конечно же, на это есть объективные причины. Со стороны всех ответственных государств возражений нет. Их просто быть не может, поскольку цели противодействия ОМУ

и терроризму разделяют абсолютно все разумные люди на нашей планете. Это важный консолидирующий момент. Разработка новой конвенции не ущемляет интересов ни одного государства при том, что конечный продукт будет способствовать безопасности всех без исключения государств как на национальном, так и на региональном и, естественно, на глобальном уровнях.

Российское предложение по программе работы, комбинирующее приоритет подавляющего большинства участников Конференции по разоружению, а именно ядерное разоружение, и переговоры по новой конвенции по борьбе с химическим и биологическим терроризмом могли бы стать солидной и перспективной основой для запуска субстантивной работы на Конференции по разоружению. Проект элементов новой конвенции и соответствующий документ с российскими предложениями по программе работы остаются предметом рассмотрения на Конференции по разоружению.

Кроме того, на сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению от имени делегаций трех государств — Китая, России и Соединенных Штатов Америки — была высказана идея дополнения повестки дня Комиссии третьим вопросом. Основываясь на докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и доверия в космосе и резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и доверия в космосе, мы предложили такую формулировку этого пункта повестки дня, которая предусматривала бы подготовку рекомендаций для осуществления мер транспарентности и доверия в космической деятельности с целью предотвращения гонки вооружений в космосе. Учитывая, что приоритетность вопросов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве разделяет подавляющее большинство государств, мы призываем делегации внимательно подумать над этой идеей. Считаем, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению — универсальный совещательный форум — как ни один другой орган Организации Объединенных Наций заряжен на то, чтобы обеспечить объективное рассмотрение этого вопроса без ущерба для национальных позиций государств.

Россия будет и далее способствовать сохранению и укреплению всех трех несущих опор разо-

руженческого механизма Организации Объединенных Наций — Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Я завершаю Вас, г-н Председатель, в том, что мы будем прилагать максимум усилий по поиску приемлемых для всех решений в области контроля над вооружениями. Какие-либо келейные, популистские запреты, естественно, не имеют ничего общего с очень непростой и весьма длительной, но реально значимой работой, проводимой ответственными государствами в Первом комитете, Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Призываем все государства следовать российскому примеру и не поддаваться эмоциям или каким-либо конъюнктурным соображениям, а опираться на разум и консенсусное взаимопонимание. Только в условиях неделимой и равной для всех без исключения государств безопасности возможен прогресс на пути к всеобщему и полному разоружению, включая, конечно, и ядерное разоружение.

Г-н Карильо Гомес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Для Республики Парагвай разоружение, нераспространение и международная безопасность являются глобальными проблемами, которые требуют всеобъемлющих и скоординированных мер реагирования со стороны всех членов международного сообщества. Механизм в области разоружения должен охватывать все аспекты этого вопроса. Он должен быть открыт для участия всех членов международного сообщества без каких-либо исключений, а дискуссии по нему должны проводиться в условиях транспарентности и добросовестности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Поэтому делегация Парагвай призывает к универсализации обязательств в области разоружения, нераспространения и международной безопасности, которые образуют существующий механизм разоружения. В частности, наша делегация настоятельно призывает государства-члены неуклонно добиваться подписания государствами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договора о торговле оружием и Конвенции Организации Объединенных Наций

против транснациональной организованной преступности или их присоединения, сообразно обстоятельствам, к этим документам. Мы далее настоятельно призываем государства-члены не проводить никаких испытательных взрывов ядерного оружия или ядерных взрывов любого другого типа, придерживаться их нынешних мораториев в этом отношении и воздерживаться от любых действий, нарушающих цели и принципы Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Аналогичным образом, делегация Парагвая настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, отозвать свои интерпретирующие заявления по протоколам к Договору Тлателолко и любым другим международным договорам, устанавливающим зоны, свободные от ядерного оружия. Мы призываем государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Договор об Антарктике, Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии или присоединиться к ним, сообразно обстоятельствам. Мы далее призываем их принять необходимые меры с целью укрепления и упрочения международного статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Парагвай призывает взять новые обязательства, которые будут гарантировать, что разоруженческий механизм последовательно займется всеми аспектами разоружения, нераспространения и международной безопасности. Мы выступаем за начало переговоров, во-первых, по международной конвенции о разработке, испытании, производстве, накоплении запасов, предоставлении, передаче, применении или угрозе применения ядерного оружия и о его ликвидации. Вторым шагом станет разработка международной конвенции о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, без какого-либо исключения или дискриминации, гарантий против применения ядерного оружия или угрозы его применения в любых обстоятельствах, и мы поддержим переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Наша делегация поддерживает начало переговоров о заключении дополняющего Договор о торговле оружием договора, посвященного производ-

ству обычных вооружений, а также сокращению его существующих запасов. Мы поддержали бы включение боеприпасов в существующие базовые нормы регулирования стрелкового оружия и легких вооружений, а также поддержали бы принятие многосторонних норм регулирования прогресса в сфере информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Мы считаем важным восполнить технологический пробел между развитыми и развивающимися странами.

Парагвай также разделяет озабоченность других делегаций по поводу паралича в деятельности Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы выступаем за реформу нынешнего механизма в области разоружения. В связи с этим мы предлагаем государствам-членам рассмотреть возможность расширения числа членов Конференции и способствовать более широкому участию женщин в прениях и в принятии решений о мерах в области разоружения, а также в дискуссиях, посвященных нераспространению и международной безопасности. Мы также предлагаем государствам уделять большее внимание вкладу в эту работу и его участию в ней.

В заключение следует отметить, что мы убеждены в том, что реформа механизма в области разоружения всегда должна проводиться с целью сокращения масштабов нищеты в мире во всех ее формах. Наша делегация обращает особое внимание на связь между разоружением, нераспространением и международным миром и безопасностью и достижением целей в области устойчивого развития. Мы настоятельно призываем делегации приложить всемерные усилия для достижения этих целей вместо модернизации их существующих arsenалов.

Г-н Нат (Индия) (говорит по-английски): Индия придает большое значение механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения, учрежденному на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), который состоит из триады: Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Конференции по разоружению (КР). Хотя его общий обзор должен быть прерогативой четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоруже-

нию, было бы целесообразно рассмотреть способы эффективного улучшения его работы.

Индия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

В соответствии с Уставом за Организацией Объединенных Наций закрепляются центральная роль и главная ответственность в сфере разоружения. Первый комитет является воплощением веры международного сообщества в преимущество многосторонних подходов к вопросам разоружения и международной безопасности. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению является единственным универсальным форумом, который обеспечивает углубленное рассмотрение конкретных вопросов разоружения в интересах достижения более широкого понимания и консенсуса в отношении вопросов, включенных в международную повестку дня в области разоружения. Комиссия разработала в прошлом несколько важных наборов директив и рекомендаций в адрес Генеральной Ассамблеи. Мы поддерживаем усилия по активизации работы КООНР в течение нынешнего цикла и приветствуем неофициальное обсуждение вопроса о космическом пространстве в 2017 году.

Конференция по разоружению по-прежнему имеет мандат и располагает необходимым членским составом и правилами процедуры для того, чтобы и далее оставаться единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения. Поскольку решения КР оказывают влияние на национальную безопасность, логично, чтобы она проводила свою работу и принимала свои решения посредством консенсуса. Государства-члены должны проявлять осторожность, выступая с инициативами вне рамок действующего механизма, что может привести к неоднозначным результатам и негативно сказаться на работе разоруженческого механизма. Индия по-прежнему преисполнена решимости не сворачивать усилий для достижения на КР консенсуса в отношении ее программы работы, с тем чтобы как можно скорее заняться вопросами существа. Мы разделяем недовольство по поводу того, что начало переговоров по-прежнему блокируется одной страной.

Членский состав различных групп правительственных экспертов, учрежденных Генеральным секретарем, вызывает у членов Комитета опреде-

ленную озабоченность. Мы надеемся, что в будущем в составе групп правительственных экспертов будет обеспечиваться более сбалансированное и представительное участие государств-членов, желающих и способных вносить конструктивный вклад в их работу.

Индия высоко оценивает деятельность Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), осуществляемую в соответствии с мандатом, предоставленным ему ССПР-I, и твердо поддерживает его текущие усилия по обеспечению долгосрочной стабильности и эффективности работы ЮНИДИР, представляющего собой научно-исследовательский орган всемирного значения, с тем чтобы он мог продолжать играть свою роль, заключающуюся в проведении углубленных и долгосрочных исследований по вопросам разоружения, в частности, ядерного разоружения.

Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения должен быть более представительным, для того чтобы он мог придерживаться в своей работе широкого и перспективного подхода к глобальным вопросам разоружения, что, как мы надеемся, будет способствовать повышению качества его докладов, с тем чтобы они отвечали высоким стандартам, к которым должна стремиться эта группа.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство твердо привержено обеспечению деятельности механизма в области разоружения, который продолжает играть основополагающую роль в международной системе, основанной на нормах и правилах. В прошлом году, когда мы выступали по этому блоку вопросов, мы заявили, что нам следует делать все возможное для того, чтобы обеспечить актуальность работы Конференции по разоружению (КР), поскольку она составляет основу нашего многостороннего подхода к вопросам разоружения. В попытке разблокировать ситуацию и выработать общую позицию в начале этого года Соединенное Королевство представило на Конференции проект решения об учреждении рабочей группы и подготовке соответствующей программы работы с целью разработать и затем рекомендовать эффективные меры в области ядерного разоружения, включая правовые и другие меры, необходимые для созда-

ния и сохранения мира без ядерного оружия. Это предложение было нацелено на то, чтобы каждое государство-член могло сказать «да» и мы смогли бы коллективно продолжить нашу работу, поэтому мы очень рады тому, что подавляющее большинство поддержало наше предложение и тому, что сегодня как никогда за долгие годы КР готова возобновить свою работу.

Однако в нынешних условиях становится все более и более очевидным, что наши силы не безграничны, а у наших ресурсов есть свои пределы. Государства испытывают все больше трудностей с охватом всех аспектов работы разоруженческого механизма. Возможно, нам нужно подумать о том, как вдохнуть новую жизнь в систему, чтобы повысить ее эффективность.

Например, мы можем рассмотреть возможность объединить КООНР и КР, чтобы сделать универсальным их членский состав и сосредоточить их ресурсы, в особенности знания и опыт, в рамках одного форума. Объединенный орган мог бы носить как совещательный характер, так и санкционировать переговоры, чтобы правило консенсуса распространялось только на решения о начале переговоров, а не на сами переговоры. Объединение двух органов даст возможность вернуться к рассмотрению повестки дня и обеспечить ее соответствие нынешним задачам в области разоружения.

Консультативный совет мог бы состоять из председателей объединенного органа предыдущего, нынешнего и предстоящих лет. Это поможет гарантировать, что председатели будут надлежащим образом ознакомлены с проблемами перед тем, как возьмут на себя эту роль, и побудит их ориентироваться на более долгосрочную перспективу. Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения мог бы взять на себя ту роль, которую он должен был играть в отношении Конференции по разоружению, предоставляя технические материалы для объединенного органа и консультативного совета.

Это лишь идеи, но мы считаем, что сначала необходимо обсудить реформу отдельных органов механизма в области разоружения, а затем, если процесс продолжится и в случае необходимости, проделать работу, которая может привести к проведению четвертой специальной сессии по разоружению.

В нашем общем заявлении мы подтвердили нашу приверженность работе с союзниками и партнерами над укреплением и адаптацией существующих институтов и норм, с тем чтобы они и далее носили представительный и эффективный характер. Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций стал результатом общего стремления сообща добиваться цели разоружения в самом широком смысле. Мы должны восстановить этот дух сотрудничества для обеспечения того, чтобы механизм сохранял свою значимость в качестве основополагающего инструмента для осуществления международного контроля над вооружениями и для достижения нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Разоруженческий механизм был создан в целях обеспечения выживания человечества и устранения опасности ядерной войны, как это отмечается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Различные конфигурации, составляющие механизм разоружения, не были целью сами по себе, а были созданы в качестве средства достижения этой цели. Поэтому сложившаяся ситуация, в которой разоруженческий механизм нашей Организации находится в таком состоянии паралича, является недопустимой. Наглядным примером этого паралича является, в частности, паралич Конференции по разоружению (КР) — форума, который не выполняет свой мандат на протяжении двух десятилетий в силу того, что на нем с 1996 года не был согласован ни один многосторонний документ по пунктам его повестки дня.

В этой связи мы согласны с мнением Генерального секретаря, высказанным им на первом пленарном заседании КР в 2015 году, о том, что в конечном итоге эффективность ее деятельности будет оцениваться по одному критерию — ее способности заключать договоры в области разоружения. В этой связи нынешняя неспособность КР принять и осуществить программу работы является коллективным провалом. Мексика выражает неудовлетворение в связи с тем, что Конференция занимается упражнениями в несуществующей дипломатии и обсуждениями, дублирующими функции других форумов разоруженческого механизма, а также не соблюдает обязательства и не выполняет свой мандат, что является смыслом ее существования.

Наша страна неоднократно заявляла и напоминала о том, что консенсус должен рассматриваться как общее стремление, стремление к достижению согласия по завершении процесса принятия решений, урегулирования разногласий и решения проблем групп меньшинств. При этом другие аспекты методов работы КР, такие как ежемесячная ротация председателей и отсутствие вклада гражданского общества, лишь препятствуют принятию каких-либо решений в рамках этого форума.

Мексика приветствует попытки различных председателей добиться того, чтобы этот форум вновь мог выполнять свой мандат и в полной мере реализовывать свой потенциал. Мы выполнили свои обязательства в период нашего председательства в КР в январе 2015 года. Мы предложили программу работы с мандатом на ведение переговоров по всем проблемам, входящим в повестку дня КР, но она не была утверждена. По мнению нашей страны, активизация работы КР или ее реформа будут возможны лишь при условии общего признания сложившейся ситуации. Однако, к сожалению, остаются страны, которые по-прежнему считают, что паралич КР — это естественное и нормальное положение дел.

Перспективы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) аналогичны, поскольку Комиссия не смогла вынести по итогам своих обсуждений какие-либо рекомендации по вопросам существа, и так дело обстоит на протяжении более десяти лет. Мы должны обратить внимание на методы работы Комиссии по разоружению. Наша страна считает, что мы должны сократить продолжительность основных сессий Комиссии и рассмотреть возможность перехода к двухгодичному циклу. На сегодняшний день практика показывает, что, даже несмотря на ежегодные сессии продолжительностью в три недели, она не может согласовать рекомендации, а следовательно, не использует предоставляемые для ее работы финансовые и людские ресурсы. Мы считаем, что каждый год повестка дня Комиссии должна быть посвящена рассмотрению одного вопроса существа.

Что касается Первого комитета, то мы также считаем, что число представляемых им проектов резолюций не соответствует силе их мандата. Мы считаем, что очень немногие из них изменяются, развиваются и включают какие-либо новаторские

предложения, которые позволили бы обеспечить прогресс в деле всеобщего и полного разоружения.

Наконец, наша делегация считает, что Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения должен содействовать осуществлению мандатов разоруженческого механизма. В этой связи мы отмечаем шаткое финансовое положение Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), хотя Институт проводит важную работу по анализу и исследованию, позволяя обеспечить более глубокое понимание вопросов разоружения. Мы надеемся, что новый Генеральный секретарь сможет придать дополнительный импульс работе Совета и ЮНИДИР.

Как было указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, государства — члены Организации Объединенных Наций полностью осознают убежденность своих народов в том, что проблема всеобщего и полного разоружения является важнейшей задачей и что мир, безопасность, экономическое и социальное развитие неделимы, и поэтому они признают, что обязательства и ответственность в этом отношении носят универсальный характер. В этой связи Мексика вновь настоятельно призывает международное сообщество проанализировать состояние разоруженческих форумов и предпринять активные шаги для их совершенствования, возрождения, активизации или для создания новых площадок и механизмов, способствующих созданию соглашений, которые позволят нам добиться обеспечения более безопасного и спокойного мира.

Г-жа Вараторн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения, а также к совместному заявлению о расширении членского состава Конференции по разоружению, сделанному представителем Гватемалы от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Обеспечение спокойного и более безопасного мира является общей целью, к которой мы все стремимся. Таиланд решительно поддерживает эффективный многосторонний подход к решению вопро-

сов разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Прошли многие десятилетия со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Хотя был достигнут определенный прогресс, существующий механизм по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами и препятствиями, которые не позволяют ему выполнять свой мандат и добиться конкретных результатов.

Затянувшийся застой в работе Конференции по разоружению и отсутствие согласия в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению напоминают нам о том, что если бы мы действительно добросовестно работали над достижением одной и той же цели, то сообщая мы достигли бы значительно большего прогресса за последние 20 лет, в том числе в работе по таким важным вопросам, как запрещение и полная ликвидация неизбирательных и чрезмерно опасных видов оружия, в частности ядерных арсеналов.

Поэтому Таиланд поддерживает деятельность Рабочей группы открытого состава по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и настоятельно призывает ее проанализировать нынешние обстоятельства в свете сложившейся международной обстановки в плане безопасности, а также новейших видов оружия и оружейных систем. В этой связи Таиланд готов воспринимать конструктивные мнения и предложения по функционированию механизма. Хотя мы придаем большое значение формированию консенсуса, мы считаем, что обеспечение инклюзивности и транспарентности может также внести значительный вклад в дискуссии по вопросам коллективной безопасности и содействовать мерам по продвижению вперед текущий процесс разоружения. Что еще более важно, мы должны обеспечить, чтобы формирование консенсуса не использовалось в корыстных целях какого-либо государства и не становилось препятствием на пути достижения желаемого прогресса по вопросам, вызывающим озабоченность, в ущерб общим интересам и безопасности.

В заключение от имени Таиланда я хотел бы подчеркнуть, что гражданское общество, научные круги, женщины и молодежь могут играть важную роль и вносить свой вклад в процессы разоружения,

нераспространения и контроля над вооружениями. Их участие может активизировать наши обсуждения за счет разнообразия мнений и идей, тем самым содействуя миру и созданию инклюзивных обществ, как это предусмотрено в целях в области устойчивого развития.

Мы хотели бы также вновь заявить о нашей поддержке Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который постоянно содействует продвижению повестки дня в области разоружения.

Г-н Ислам (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Бангладеш вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с длительным застоем на Конференции по разоружению (КР), которая на протяжении последних двух десятилетий остается единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению. Помня о тех важных результатах, которые были получены в результате переговоров под эгидой КС в прошлом, мы с трудом скрываем свое разочарование в связи с абсолютным отсутствием политической воли и лидерства, необходимых для того, чтобы вывести этот орган из нынешнего тупика. Проблемки надежды, которые мы иногда видим в связи с его программой работы, быстро гаснут, когда за отсутствием творческих и дальновидных решений мы возвращаемся к своим укоренившимся позициям и давним спорам. Мы настоятельно призываем назначенного Генерального секретаря среди множества других, не менее важных его приоритетов держать на контроле и этот вопрос и удвоить свои усилия для мобилизации необходимой политической воли, особенно среди государств, обладающих ядерным оружием, и государств, проявляющих к нему стратегический интерес.

С 2000 года не зафиксировано никаких конкретных результатов и в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) — еще одного важнейшего элемента многостороннего механизма разоружения. Мы подчеркиваем, что для достижения консенсуса в двух параллельных рабочих группах КООНР требуются последовательные усилия. Хотя мы по-прежнему не возражаем против возможного создания третьего направления ра-

боты, мы подчеркиваем необходимость смягчения любого негативного воздействия на нынешнюю программу работы. Мы высоко оцениваем усилия, предпринимаемые нынешними председателями обеих рабочих групп с целью добиться прогресса в решении стоящих перед ними задач.

Мы вновь заявляем о своей поддержке скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). Мы считаем, что СППР-IV может стать для государств-членов еще одной возможностью продемонстрировать нашу коллективную волю и способность придать новую динамику работе всего разоруженческого механизма и сориентировать его на достижение весомых и далеко идущих результатов. Мы благодарим Председателя Рабочей группы открытого состава по СППР-IV за эффективное руководство нашей работой на обеих сессиях в этом году.

И, наконец, мы еще раз заявляем о нашей поддержке предложения Движения неприсоединения созвать не позднее 2018 года международную конференцию высокого уровня по ядерному разоружению с целью закрепить достижения 2013 года.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций был учрежден консенсусом в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Главный принцип, сформулированный на СППР-I в отношении работы этого механизма, состоит в том, что

«принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе» (S/10-2, пункт 29).

Этот кардинальный принцип требует, чтобы все юридически обязывающие меры принимались строго на основе консенсуса с участием всех заинтересованных сторон, что позволило бы всем государствам защитить интересы своей национальной безопасности. На этой основе разоруженческим механизмом Организации Объединенных Наций

были разработаны важнейшие договоры по разоружению, включая договоры, полностью запретившие две категории оружия массового уничтожения.

Нынешний тупик в работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций — это следствие столкновения противоположных приоритетов и подходов различных государств-членов. Одни государства выступают против начала переговоров по новым договорам просто потому, что в этом случае нарушается их главный приоритет — сохранить свои стратегические преимущества. Другие государства отвергают некоторые документы, поскольку считают, что в силу внутренне присущему им дискриминационного характера они могут оказать негативное несоразмерное воздействие на безопасность этих государств. Есть и такие государства, которые хотят любой ценой добиться прогресса, не обращая внимание на его возможные последствия для международного мира и безопасности и не терзая себя мыслью о том, будет ли при этом обеспечена равная безопасность для всех и не окажется ли нарушенным принцип ненанесения ущерба безопасности.

Все эти факторы и парализовали работу механизма. Пакистан разделяет разочарование и недовольство, которые испытывают многие по поводу сложившейся ситуации. Но сам разоруженческий механизм не несет за это вины. Просто осуждать разоруженческий механизм или пытаться его обойти — это то же самое, что лечить симптомы болезни, не устраняя ее коренных причин. Коренные причины кроются в стратегических и политических реалиях современного мира.

Главная причина критики в адрес механизма разоружения — это отсутствие прогресса в области ядерного разоружения. К сожалению, в вопросе о начале переговоров на сегодня нет консенсуса ни по одному пункту повестки дня Конференции по разоружению (КР). Что же касается четырех ключевых вопросов, то, хотя подавляющее большинство выступает за субстантивную работу над застарелыми вопросами ядерного разоружения, негативными гарантиями безопасности и проблемой предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, некоторые державы готовы рассматривать на КР только половинчатую меру ядерного нераспространения в виде договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Без

включения в него вопроса об имеющихся запасах договор о запрещении производства расщепляющегося материала не будет способствовать ядерному разоружению и, следовательно, практически никак не скажется на активизации международной программы разоружения и ее механизмов.

Однако трудности, стоящие перед международной программой разоружения, не ограничиваются исключительно КР. Аналогичная ситуация сложилась и в Первом комитете, и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). КООНР, например, вот уже 17 лет не может согласовать ни одной рекомендации и ни одного методического положения. Поиск путей выхода из нынешнего тупика в работе разоруженческого механизма не может и не должен вестись вне уже существующих форумов. Это может создать лишь видимость прогресса без каких-либо реальных изменений на местах. В качестве примера можно привести провал в работе скоропалительно созданной Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Невозможно добиться существенного сдвига, переориентировав дискуссию с обсуждения вопросов безопасности на рассмотрение гуманитарных или этических проблем. Его можно добиться только в рамках Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума для ведения разоруженческих переговоров, в работе которого участвуют на равных все государства, обладающие крупным военным потенциалом и отстаивающие важнейшие интересы своей безопасности в соответствии с правилом консенсуса.

Пакистан призывает отказаться от селективных и разрозненных усилий в пользу формирования нового консенсуса вокруг достижения целей всеобщего и полного разоружения. Поэтому мы поддерживаем постоянный призыв Движения неприсоединения созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению (ССР-IV), чтобы полностью урегулировать все соответствующие вопросы существа и процедуры.

Пакистан является решительным сторонником Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и внимательно следит за его работой. Мы высоко ценим тот весомый вклад, который в соответствии со своим мандатом Институт многие годы вносит в развитие нашего понимания ключевых вопросов

и новых разоруженческих проблем. Мы обеспокоены в связи с теми чрезвычайными финансовыми трудностями, с которыми сталкивается ЮНИДИР. В числе прочих последствий они уже вызвали сдвиг его программных приоритетов и отразилось на его способности эффективно взаимодействовать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. Пакистан последовательно поддерживает ЮНИДИР скромными добровольными взносами нецелевого характера в его бюджет. Мы надеемся, что объемы финансирования ЮНИДИР из регулярного бюджета и объем нецелевых взносов государств-членов будут увеличены.

Реальным препятствием на пути активизации работы разоруженческого механизма выступает политическая динамика, с которой нам приходится иметь дело за пределами залов заседаний Организации Объединенных Наций. Пока гегемонистские устремления на глобальном и региональном уровнях перевешивают стремление добиться равной безопасности для всех государств, реальный прогресс остается недостижимым. Ему всегда будет мешать дискриминационный ревизионизм глобального ядерного порядка с его двойными стандартами и придуманными исключениями и изъятиями, мотивированными стратегическими и экономическими интересами. Мы должны вернуться к консенсусным подходам, базирующимся на сотрудничестве и отказе от дискриминации, которые обеспечивают равную безопасность для всех и не наносят ущерб безопасности.

Г-н Нгундзе (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует достигнутые за прошедший год успехи в укреплении принципа верховенства международного права в области многостороннего разоружения и международной безопасности. К сожалению, прогресс, достигнутый в области контроля над обычными вооружениями и в области ликвидации химического оружия, не был подкреплен таким же прогрессом в сфере ядерного разоружения.

Особое беспокойство у Южной Африки вызывает продолжающий иметь место застой в работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Продолжительный паралич в работе Конференции по разоружению (КР) и отсутствие согласия среди членов Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КО-

ОНР) самым негативным образом сказываются на всей многосторонней системе. Для того чтобы работа этих органов не потеряла своей актуальности, они должны иметь возможность выполнять свои соответствующие мандаты.

Наша делегация разочарована тем, что участники сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, которая закончилась в апреле, так и не пришли ни к какому согласию. К сожалению, это типично для того застоя, которым вот уже 16 лет характеризуются дискуссии в КООНР. По двум основным пунктам повестки дня, касающимся ядерного оружия и обычных вооружений, не было достигнуто никакого прогресса из-за отсутствия согласия по этим вопросам. Вместе с тем все еще есть основания полагать, что мы можем добиться прогресса, который необходим для того, чтобы КООНР представила ряд конкретных рекомендаций Генеральной Ассамблее в ходе этого цикла, при условии, что каждое государство будет привержено достижению этой цели.

Хотя обсуждалось также включение в повестку дня этой основной сессии третьего пункта, не понятно, не приведет ли включение такого пункта к дальнейшему торможению прогресса в осуществлении повестки дня КООНР. Тем не менее наша делегация готова продолжить неофициальные консультации по этому предложению. Южная Африка вместе с другими делегациями будет и впредь прилагать усилия для достижения ощутимого прогресса в ходе следующей основной сессии КООНР.

Наша делегация также выражает обеспокоенность в связи с двадцатилетним застоем в работе Конференции по разоружению (КР). В основе этой проблемы лежит неизменный отказ небольшого числа государств-членов выполнять свои обязательства по разоружению и подчиняться нормам международного права. Как страна, приверженная возобновлению предметной работы в КР, мы всегда проявляли максимальную гибкость.

Южная Африка выражает признательность всем председателям сессии КР 2016 года за их усилия по выработке программы работы. Однако мы разочарованы тем, что КР вновь не смогла достичь консенсуса, чтобы возобновить предметную работу, в связи с чем возникли вопросы относительно ее роли как единственного в мире многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению.

Южная Африка приветствует заявление, с которым выступил представитель Гватемалы от имени неофициальной группы государств-наблюдателей при Конференции по разоружению, и поддерживает многие мнения, выраженные этой группой.

Три международных конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, прошедшие после 2012 года, и Рабочая группа открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, которая была создана в Женеве в этом году, стали для международного сообщества широкими платформами для продолжения изучения вариантов действий по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, направленного на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте Рабочая группа открытого состава рекомендовала Ассамблее созвать в 2017 году конференцию для начала переговоров по договору о запрещении ядерного оружия. Хотя в результате заключения такого договора, возможно, и не удастся добиться немедленных результатов, но в качестве промежуточного шага он может устранить существенный пробел в нынешней международно-правовой системе в плане законности ядерного оружия. Такой договор мог бы также укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия и подчеркнуть необходимость ускорения выполнения обязательств в области ядерного разоружения и связанных с ними обязательств.

Южная Африка считает, что с учетом мероприятий, запланированных на 2017 год, можно найти решения и укрепить многостороннее управление и международное право в области разоружения. Поэтому мы по-прежнему готовы рассмотреть любые предложения, которые действительно могли бы помочь многостороннему механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения найти выход из тупиковой ситуации. Если мы хотим укрепить международный правопорядок, который является ключевым фактором содействия миру и безопасности, где все страны имеют возможность играть по одним правилам, то переговоры абсолютно необходимы. Такие переговоры также жизненно важны, если мы хотим добиться необходимого прогресса в области ядерного разоружения, к которому стремится все международное сообщество. Южная Африка будет и впредь принимать активное и кон-

структивное участие в работе многосторонних разоруженческих форумов с целью найти оптимальное решение.

Г-н ад-Дай (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы еще раз заявить о том, что наша страна поддерживает предпринимаемые Вами, г-н Председатель, усилия, направленные на успешное завершение нашей работы, и поблагодарить Вас и других членов Бюро.

Мы присоединяемся к заявлениям, с которыми выступили представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения и представитель Туниса от имени Группы арабских государств.

Позиция Государства Кувейт в отношении многостороннего механизма в области разоружения остается неизменной. Он по-прежнему является наилучшим способом продвижения вперед в деле борьбы с распространением оружия при соблюдении Устава Организации Объединенных Наций. Три основных элемента многостороннего механизма в области разоружения — Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет — это наши способы продвижения вперед в соответствии с мандатом, определенным на первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году. Для этого необходимо, чтобы все государства выполняли свои обязанности, демонстрируя большую политическую волю к обеспечению международного мира и безопасности.

В этом контексте Государство Кувейт выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что мы по-прежнему сталкиваемся с тем же застоем в работе Конференции по разоружению, которая является самой важной частью нашего многостороннего механизма в области разоружения и единственной многосторонней платформой для ведения переговоров, которая может позволить нам достичь наших целей. Нас тормозит отсутствие политической воли со стороны основных держав — это серьезное препятствие, которое не позволяет нам достичь консенсуса. Наша страна подчеркивает важность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы должны воспользоваться этой возможностью и сделать Комиссию и ее деятельность успешной, с тем чтобы мы могли выполнить рекомендации и достичь нашей главной цели всеобщего и полного разоружения.

Государство Кувейт поддерживает позицию Движения неприсоединения и заявление Группы арабских государств в отношении необходимости скорейшего рассмотрения различных механизмов в области разоружения в рамках четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Чтобы достичь этой цели, каждая из сторон должна работать в позитивном и конструктивном ключе.

Наконец, мы надеемся, что наши коллективные усилия позволят нам всем, и в частности государствам, обладающим ядерным оружием, достичь консенсуса на заседаниях нашего нынешнего цикла.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Польша присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. Однако позвольте мне сделать несколько дополнительных замечаний в моем национальном качестве.

Польша весьма обеспокоена будущим процессов разоружения и нераспространения. По сути, у международного сообщества есть прочная основа для разоружения, а основными и взаимодополняющими элементами этой системы являются Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению (КР). И все же, несмотря на все достижения в области разоружения и нераспространения в последние полвека, мы должны заявить, что результаты их работы неоднозначны и многие вопросы по-прежнему остаются нерешенными.

Сейчас мы сталкиваемся с неизменно растущей и широкой заинтересованностью государств и общественности в принятии дальнейших мер в области разоружения. Необходимо выйти из затянувшейся тупиковой ситуации. Это стало весьма заметно в ходе сессии Конференции по разоружению этого года. Кроме того, другие недавние политические явления наглядно свидетельствуют о таких общих ожиданиях. Поэтому возникает вопрос о том, как решать реальные проблемы и каким образом адаптировать разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций к политическим реалиям.

С нашей точки зрения, основополагающее значение имеет один аспект. Механизм в области разоружения должен оставаться логичной, последовательной системой, основанной на реалистичных предпосылках и укоренившейся в междуна-

родно-правовом режиме. Разумеется, он также должен быть в состоянии реагировать более оперативно и эффективно. Геополитическая ситуация существенно изменилась со времени создания нынешней системы. Это важное условие, которое необходимо принимать во внимание, начиная дискуссию о совершенствовании механизма в области разоружения.

Прежние послышки находят отражение в ряде недостатков, присущих действующему механизму. Нам нужен постоянный и эффективный экспертный форум для обсуждения вопросов разоружения и нераспространения, который обеспечивал бы пищу для размышления и принятия решений на Конференции по разоружению. В этом контексте следует с большим сожалением отметить, что мандат Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению эффективно не выполняется. Укрепление сотрудничества между разоруженческими центрами Нью-Йорка, Вены и Женевы имеет важнейшее значение. Но как начать работать по-новому, учитывая, что мы действительно оказались в критической ситуации? Как выйти на новый этап в процессе разоружения и не растерять при этом все его основные достижения?

Во-первых, мы должны признать, что наши общие ценности международного мира и коллективной безопасности зиждутся в первую очередь на международном праве. Второй шаг должен состоять в признании существующих проблем и в продолжении работы над наиболее актуальными и готовыми к использованию тематическими документами, свободными от политических, а в некоторых случаях и от эмоциональных аспектов. Одни из них, например Договор о нераспространении ядерного оружия и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, нуждаются в дальнейшем укреплении, тогда как другие, такие как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или Договор о запрещении производства расщепляющегося материала, до сих пор не вступили в силу или нуждаются в окончательном согласовании. Однако эти шаги должны сопровождаться реальными усилиями, направленными на урегулирование региональных конфликтов и снижение напряженности. Только такие параллельные процессы могут привести нас к более многообещающим результатам.

Конференция по разоружению является единственным органом для ведения переговоров по разоружению, который объединяет наиболее важных игроков во всем мире. Она располагает всеми необходимыми возможностями для успешного проведения международных переговоров. В прошлом КР это неоднократно доказывала. Тем не менее, как представляется, ее работа нуждается в некоторой корректировке, которая позволит ей эффективно реагировать на новые вызовы.

Следует еще больше укрепить роль Председателя КР. Опыт показывает, что в этом году четырехнедельного руководства Конференцией будет недостаточно для организации работы КР, выработки ее программы, проведения по ней консультаций и, в конечном итоге, ее реализации. Во время председательства Польши мы видели возможности для принятия программы работы КР и были довольно близки к достижению этой цели. Если бы у нас было больше времени, можно было бы, по крайней мере, подготовить более благоприятную почву для будущих председательств. Дальнейшего последовательного анализа также требует вопрос о представительстве в КР.

В заключение следует подчеркнуть, что любые усилия, направленные на активизацию работы разоруженческого механизма, должны быть результатом политической воли всех государств. Ведь принимать политические решения относительно направлений разоруженческой работы должны государства. Мы должны опираться на существующий фундамент международного права и общие принципы. Еще важнее то, что политическое сближение и прогресс в области разоружения открывают дополнительные возможности для прекращения нынешних вооруженных конфликтов. Речь идет об очень сложной задаче, но мы абсолютно убеждены в том, что сможем решить ее сообща, если захотим. Позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, в том, что Польша готова внести свой вклад в достижение этой цели.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Рабочая группа, которой было поручено рассмотреть цели и повестку дня четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, провела свои первые две встречи в начале этого года. Мы приветствуем предметный характер этих обсуждений и благодарим председателя этого про-

цесса, представителя Эквадора г-на Фернандо Люке Маркеса, за умелое руководство этой работой.

В целом эти дискуссии высветили заинтересованность в созыве четвертой специальной сессии для глубокого обсуждения всех аспектов разоружения. Если такое обсуждение действительно является оправданным и необходимым примерно 30 лет спустя после последней специальной сессии, представляется целесообразно прояснить также вопрос о том, должен ли такой процесс также привести к принятию практических решений в конкретных областях. Мы надеемся, что на последней встрече Рабочей группы, которая запланирована на следующий год, этот процесс удастся довести до успешного завершения.

В этом контексте, по нашему мнению, особое значение имеют два следующих момента. На всех предыдущих специальных сессиях применялось правило консенсуса. Поэтому для обеспечения максимально широкой поддержки и универсального характера выводов, которые будут приняты на новой сессии, ее участники должны придерживаться соответствующего подхода. Было бы также целесообразно глубже рассмотреть формат специальной сессии. Мы считаем, что активный подготовительный процесс, который завершится проведением непродолжительной официальной сессии, будет более эффективным, чем противоположный подход.

Одним из основных вопросов повестки дня каждой специальной сессии, разумеется, является разоруженческий механизм. Поэтому для преодоления многочисленных проблем, существующих в этой области, международному сообществу следует активно и эффективно вовлекать в эту работу действующие разоруженческие органы. В этом плане тупиковая ситуация, сложившаяся на Конференции по разоружению (КР), вызывает особую тревогу и не только потому, что КР занимает особое место в механизме, созданном на первой специальной сессии, но и потому, что ее работа парализована вот уже на протяжении почти 20 лет без каких-либо надежд на изменение ситуации к лучшему в ближайшем будущем. Практически то же самое можно сказать и о Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Такое положение дел заставляет нас сделать вывод в пользу необходимости откровенного и глубокого обсуждения работы

механизма разоружения, методологии, состава и мандатов вышеупомянутых органов.

В прошлом году Комитет принял резолюцию по случаю тридцать пятой годовщины Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который является еще одним важным звеном механизма разоружения. В этой резолюции изложены важные меры реагирования на финансовые проблемы, с которыми Институт сталкивается в течение уже нескольких лет. Резолюция призывает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в первую очередь внести предложение относительно финансирования Института в двухгодичном периоде 2018-2019 годов с учетом дополнительных ресурсов, которые будут мобилизованы в результате выполнения рекомендаций, содержащихся в последнем докладе Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения.

Мы благодарим Секретариат за его усилия по выполнению этого поручения и, особенно, за внутренний обзор, который он провел для определения численности постоянных сотрудников, необходимых для обеспечения функционирования Института. Мы надеемся, что предложение относительно финансирования Института, которое Секретариат вынесет по итогам этого внутреннего обзора, будет принято в Пятом комитете в его первоначальной формулировке. Швейцария будет продолжать поддерживать ЮНИДИР на этом переходном этапе и надеется, что меры, предусмотренные в резолюции, дадут положительные результаты.

На нынешней сессии Первого комитета наше внимание было обращено на проблему задержек с выплатой взносов государствами-участниками ряда договоров по разоружению, которые находятся в ведении Организации Объединенных Наций. Мы рады тому, что, похоже, найдено решение по запланированной в Сантьяго, Чили, встрече государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Помимо этого конкретного совещания необходимо будет начать диалог с участием представителей Организации Объединенных Наций и соответствующих конвенций с целью исправления сложившейся ситуации и разработки необходимых процедур,

которые позволят предотвратить повторение таких ситуаций в будущем.

Г-н Аит Абдеслам (Алжир) (*говорит по-английски*): Алжир полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Туниса от имени Группы арабских государств.

Алжир по-прежнему придает большое значение разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций, в состав которого входят Конференция по разоружению (КР), являющаяся единственным многосторонним органом для ведения переговоров по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) как универсальный совещательный форум и вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи и Первый комитет. Хотя каждый участник этого механизма разоружения сталкивается с аналогичной проблемой, заключающейся в низкой эффективности его работы, совершенно очевидно, что главная проблема состоит в отсутствии у части государств доверия и политической воли к достижению прогресса и конкретных результатов в области ядерного разоружения.

Учитывая исключительную важность четырех ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению, Алжир выражает глубокую озабоченность отсутствием консенсуса в отношении принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Такая тупиковая ситуация имеет негативные последствия особенно для интересов государств, не обладающих ядерным оружием. Алжир считает, что эта тупиковая ситуация возникла не из-за неспособности КР и не из-за порядка ее работы. Нельзя искать ее причину и в методах работы КР, ее правилах процедуры, включая правило консенсуса, или ее повестке дня. Ведь правило консенсуса, по сути, является способом поощрения поиска общей позиции с целью защиты интересов национальной безопасности всех государств-членов, а не только тех из них, которые обладают ядерными арсеналами. Следует также отметить, что Конференция по разоружению внесла ценный вклад в процесс многостороннего разоружения.

КР не сможет возобновить свою работу по существу, пока ее государства-члены не проявят политическую волю к достижению коллективных ре-

шений, позволяющих им заниматься реально существующими вызовами всеобщей безопасности. Мы твердо убеждены в том, что КР сможет выйти из тупика, если все ее государства-члены продемонстрируют политическую волю и договорятся относительно сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, с тем чтобы продвинуться вперед в вопросе глобального ядерного разоружения. В этой связи Алжир искренне надеется на то, что логической основой для поиска решения этой дилемме будет оставаться решение CD/1864 о выработке программы работы, которое было принято консенсусом в 2009 году под председательством Алжира.

КР — это не единственный орган, в работе которого отсутствует прогресс. КООНР уже на протяжении нескольких лет не в состоянии принять конкретные рекомендации. Несмотря на это, Алжир подтверждает свою приверженность мандату Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и поэтому продолжает полностью поддерживать ее работу. В этой связи мы призываем все государства-члены проявить политическую волю и гибкость, с тем чтобы позволить этому органу в течение нынешнего цикла работы вынести Генеральной Ассамблее конкретные рекомендации по двум основным пунктам своей повестки дня.

Алжир хотел бы подчеркнуть, что в случае сохранения тупиковой ситуации в некоторых звеньях разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций было бы целесообразно созвать четвертую специальную сессию, посвященную разоружению (ССПР-IV). В силу своего политического авторитета, универсального участия и мандата, которым Устав Организации Объединенных Наций наделяет специальную сессию, она будет надлежащим форумом для подтверждения призыва разоруженческого механизма и для размышления на глобальном уровне о необходимости формирования нового консенсуса по разоруженческим приоритетам в контексте всеобъемлющего обзора вопросов разоружения. В этой связи Алжир приветствует основную сессию, которую Рабочая группа открытого состава по ССПР-IV провела в 2016 году под председательством Эквадора.

И наконец, Алжир по-прежнему решительно настроен и готов активно и конструктивно сотрудничать по вопросам разоруженческой повестки дня Организации Объединенных Наций и в поисках пу-

тей и средств активизации и укрепления механизма разоружения.

Г-н Исмаил (Египет) (*говорит по-английски*): Египет присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Туниса от имени Группы арабских государств.

Мы подтверждаем, что полностью поддерживаем существующий разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, который был создан на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы также подтверждаем неизменную приверженность Египта ядерному разоружению, которая находит свое отражение в его деятельности в рамках таких региональных и более широких объединений, как Лига арабских государств, Движение неприсоединения, Группа африканских государств, Коалиция за новую повестку дня, а также в сотрудничестве с другими партнерами и соответствующими сторонами. Мы также признаем, что важную роль в области разоружения играют неправительственные организации и гражданское общество.

Хотя Конференция по разоружению (КР) является единственным многосторонним органом для ведения переговоров по разоружению, отсутствие политической воли, необходимой для достижения сбалансированных результатов, учитывающих интересы всех стран, остается главным препятствием, которое не позволяет КР принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Решение состоит в рассмотрении всех стоящих на повестке дня Конференции вопросов на основе комплексного подхода, который должен предусматривать, прежде всего, проведение переговоров по ядерному разоружению и негативным гарантиям безопасности, а также по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, включая существующие запасы, для военных целей и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Египет вносит вклад в усилия, направленные на активизацию работы Конференции по разоружению. Все международные усилия должны быть направлены на укрепление способности КР эффективно решать вопросы разоружения в рамках своих субстантивных и процедурных функций. Мы приветствуем все коллективные действия государств-

членов, направленные на активизацию работы Конференции, если такие усилия не затрагивают ее правила процедуры или приоритеты. Ядерное разоружение остается высшим приоритетом не только благодаря ССПР-I, но и в соответствии с самой первой резолюцией Генеральной Ассамблеи (резолюция 1 (I)), принятой в 1946 году. Конференция по разоружению должна выполнить свои обязанности в этом отношении и начать переговоры по универсальной всеобъемлющей конвенции, которая юридически запрещает ядерное оружие и предусматривает его полную ликвидацию.

Египет также считает, что необходимо прилагать аналогичные усилия для активизации работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), которая является неотъемлемой составной частью механизма разоружения и может существенно содействовать работе всего разоруженческого механизма в целом. В КООНР был разработан ряд важнейших руководящих принципов и норм, включая принятые в 1999 году консенсусом руководящие принципы создания зон, свободных от ядерного оружия, которые направлены на построение мира, сводного от ядерного оружия, а также принятые в 1988 году 16 принципов контроля.

Кроме того, Египет на постоянной основе поддерживает Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который финансируется на добровольной основе и является независимым институтом Организации Объединенных Наций, и эту поддержку мы оказываем ему с целью реализации учебного и научно-исследовательского потенциала ЮНИДИР в деле продвижения ядерного разоружения. Мы считаем, что международному сообществу следует сохранить ЮНИДИР в качестве беспристрастного субъекта и независимого учреждения, с тем чтобы Институт мог продолжать генерировать идеи и поощрять международные действия по обеспечению разоружения, особенно ядерного, и международной безопасности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что активизация разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций требует, чтобы наши усилия были коллективными, а не индивидуальными; взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу; консенсусными, а не вызывающими

разногласия. Мы надеемся, что под Вашим руководством, г-н Председатель, Первый комитет сможет придать таким усилиям столь необходимый импульс.

Г-жа Лю Синь (не нашел) (Китай) (*говорит по-китайски*): С начала XXI века на фоне постоянного ухудшения международной обстановки и стремительного развития науки и техники международный мир и безопасность все время сталкиваются с новыми проблемами и вызовами. Существующий многосторонний механизм разоружения, на который возложена историческая миссия оживить многосторонний процесс контроля над вооружениями, заложил прочную основу для поддержания мира и безопасности и укрепления международного процесса разоружения и контроля над вооружениями. Активизация многостороннего процесса разоружения имеет важнейшее значение.

Во-первых, Китай считает, что коренная причина нынешней тупиковой ситуации в многостороннем механизме разоружения заключается в отсутствии политической воли, — это мнение поддерживает большинство сторон, и Китай высказывал его неоднократно. Я хотела бы подчеркнуть, что, точно так же как процесс разоружения не появился в вакууме, политическая воля никогда не существует в отрыве от других факторов. Абсолютная безопасность, которая ставит собственную безопасность выше интересов других государств, и двойные стандарты, навязываемые некоторыми странами, серьезно влияют на международную безопасность, обостряют проблемы безопасности соответствующих сторон, а также подрывают доверие и политическую волю всех сторон к участию в процессе разоружения. Лишь обратив вспять эту тревожную тенденцию как можно скорее, мы сможем исцелить многосторонний механизм разоружения от этого хронического заболевания.

Во-вторых, главный подход к преодолению тупика в многостороннем механизме разоружения заключается в поиске консенсусных решений в рамках существующих механизмов. Существующий многосторонний механизм разоружения является наиболее универсальным и демократическим механизмом в нынешних обстоятельствах, и необходимо непременно поддерживать его авторитет и доверие к нему. Попытки заново изобрести велосипед и применяемый некоторыми сторонами подход ни в коей мере не являются верным путем к поиску

решений, поскольку они приведут лишь к подрыву основ международного механизма обеспечения безопасности. Такой подход является недальновидным; он может привести к процветанию лишь на бумаге, однако не окажет никакого позитивного воздействия на устойчивое развитие разоруженческого процесса. Достижение консенсуса, которое является главным правилом процедуры механизма разоружения, является важной гарантией учета интересов безопасности всех государств. Поэтому следует лишь укреплять, а не ослаблять его роль.

В-третьих, главный путь к активизации деятельности механизма разоружения заключается в том, чтобы в полной мере задействовать творческое мышление всех сторон и идти на взаимные уступки. Китай прилагает активные усилия для достижения этой цели. К примеру, на пленарном заседании Конференции по разоружению (КР) в этом году Китай предложил КР сделать приоритетным в предметной работе Комиссии рассмотрение вопроса о неприменении первыми ядерного оружия, что будет способствовать не только достижению значительного прогресса в процессе ядерного разоружения, но и преодолению тупика в работе КР, придав тем самым новый позитивный импульс многостороннему разоруженческому механизму. Мы готовы взаимодействовать со всеми другими сторонами в этой связи.

Кроме того, в свете развития международной ситуации в области безопасности и контроля над вооружениями мы могли бы также рассмотреть вопрос о включении в повестку дня и рассмотрении в КР новых тем или рассмотреть возможность обсуждения и решения в рамках традиционной повестки дня КР новых вопросов, таких как кибербезопасность. Считаем, что решений всегда больше, чем проблем. Проявляя уверенность и решимость, мы всегда сможем найти решения.

В этом году были внесены новые предложения, для того чтобы способствовать возобновлению предметной работы КР и проведению всесторонних и подробных обсуждений по основным вопросам в области разоружения. Китай высоко оценивает конструктивные усилия всех соответствующих сторон и надеется, что они смогут прийти к консенсусу и договориться о всеобъемлющей и сбалансированной программе работы КР в кратчайшие сроки. Мы приветствуем усилия, прилагаемые Вануату в

качестве Председателя Рабочей группы КООНР и направленные на содействие обсуждению соответствующих вопросов. Мы надеемся, что все стороны будут придерживаться рационального и практического подхода в отношении статуса и роли КРООН, а прилагая при этом позитивные и конструктивные усилия в интересах достижения прогресса в ходе текущего раунда обсуждений.

Китай готов сотрудничать со всеми другими сторонами в целях содействия активизации работы существующего многостороннего механизма разоружения и деятельности Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего на сегодня оратора по блоку вопросов, касающихся разоруженческого механизма.

Сейчас я предоставляю возможность выступить тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям, что первое выступление ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Очень жаль, что приходится отнимать ваше время на вопросы, в общем-то не относящиеся особо к предмету Первого комитета. Вместе с тем оставлять без реакции откровенную ложь, прозвучавшую в адрес России здесь, да и на любом другом форуме, мы не можем.

Очень печально, что из-за близкой любому русскому человеку таблички с надписью «Украина» вчера вновь раздались очень некрасивые слова в адрес России. Нам, конечно же, понятна нервность этого ультранационалистического режима в Киеве, поставившего на пьедестал почета нацистских преступников Второй мировой войны, виновных в массовом уничтожении как русского, так и украинского народа и народов соседних государств. Мы никогда не забудем сотни тысяч поляков, которые были уничтожены теми «героями», которых сейчас так чествуют в Киеве.

Понятно, что для президента Порошенко единственным способом выживания является продолжение войны со своим народом, и это величайшая трагедия для братского нам народа Украины. Конечно же, вечно это продолжаться не может — мы все знаем, что даже лидеры Германии и Франции

уже жестко призывают киевские власти выполнять Минские договоренности по урегулированию внутреннего конфликта на Украине. Для всех очевидно, что военного способа решения внутриукраинского кризиса нет и быть не может. Поэтому, конечно же, дни киевского режима сочтены. Скорее всего, очень скоро мы все с вами увидим за табличкой «Украина» вновь милые лица уважаемых нами представителей очень близкого нам соседа и братского народа Украины, и, наверное, ситуация будет совсем другая.

Поэтому пускаться сейчас в какие-то детальные комментарии относительно прозвучавших от украинской делегации абсурдных претензий в адрес России нет никакой необходимости. Все сказанное нашими украинскими коллегами и относительно Договора об обычных вооруженных силах в Европе, и о мерах доверия в Европе, да и Договоре об открытом небе, к сожалению, просто поставлено с ног на голову. Наверное, по-другому в Киеве в данный момент не могут. Ну что же, Бог им судья.

Поэтому в целях экономии времени перейду к комментариям относительно выступления наших американских и, я надеюсь, более разумных коллег, от которых, к сожалению, вчера все-таки тоже прозвучало несколько непотребных высказываний в адрес России.

Честно говоря, лично у меня долгие годы были стойкие впечатления, что в государственном департаменте работают высокообразованные интеллигентные люди, поэтому хотелось бы обратиться к моим уважаемым американским коллегам с убедительной просьбой: все-таки здесь в Первом комитете поосторожнее оперировать такими словами как «агрессия» и «аннексия». Вы ведь все, наверное, учились в приличных университетах и должны знать значение этих понятий. В крайнем случае загляните в толковый словарь. Ведь любому эксперту абсолютно очевидно, что слово «агрессия» применимо не к России, а, скорее всего, к действиям самих Соединенных Штатов.

Никто никогда не забудет непрерывные американские бомбардировки Югославии в 1999 году — на протяжении 78 дней с применением зарядов с обедненным ураном. В результате было уничтожено наиболее влиятельное и неподвластное США государство Движения неприсоединения. Погибло более двух тысяч человек, большинство среди

них — старики, женщины, дети. Уничтожались колонны беженцев, разрушались школы, больницы, детские сады. Не надо кривить душой: мы ведь все знаем, что именно это является примером агрессии. И давайте вспомним — а кто же ответил за это грубейшее нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Да никто не ответил, поэтому США и не остановились.

Затем последовала агрессия в Ираке. Мы все знаем, что, по сути, страна была разорвана в клочья. Далее пришел черед Ливии, и было уничтожено, в общем-то, процветающее государство. Кому-то, может быть, режим Каддафи и не нравился, но люди-то там жили очень хорошо. Кто следующий в американском списке? Сирия? Скажу прямо: не получится. Времена наступили совсем другие, и с американскими агрессиями надо заканчивать.

В Вашингтоне, наверное, все-таки достаточно разумных людей, которым такая безответственная кровавая вакханалия порядком надоела. Хотелось бы верить, что теперь мы все будем договариваться за столом переговоров. Во всяком случае, Россия будет настаивать именно на таком развитии международных отношений в современном многополярном мире. Будем учитывать интересы неделимой и равной для всех без исключения государств безопасности.

Другой вопрос: наши американские коллеги затронули проблематику Договора о ракетах средней дальности и меньшей дальности. Мне кажется, что они сделали это очень опрометчиво, так как мы все знаем, что Вашингтон на протяжении вот уже двух лет пытается в чем-то голословно обвинить Россию, но никаких аргументов не предъявляет. С другой стороны, есть неопровержимые и хорошо всем известные факты нарушения этого Договора со стороны Соединенных Штатов Америки. Это и испытания с использованием баллистических ракет-мишеней, аналогичных баллистическим ракетам, подпадающим под запрет Договора; это и использование ударных беспилотных летательных аппаратов, также подпадающих под определение носителей ядерного оружия, запрещенного по Договору; и, конечно же, последнее: это размещение в Румынии — а такое размещение планируется и в Польше — наземных пусковых установок «М-41», запрещенных по Договору.

Когда я слышу беспочвенные обвинения в адрес России, мне всегда хочется сказать моим коллегам: перестаньте витать в облаках своих иллюзий, спуститесь на землю, и давайте лучше займемся решением реально существующих проблем, ну, например, борьбой с ИГИЛ, которое, кстати, появилось в результате уничтожения Ирака, и мы понимаем и помним, кто это сделал.

В целом, давайте не забывать, как хрупок наш с вами мир и как мало времени нам всем отведено на этой земле. Поэтому давайте выполнять основную задачу Первого комитета — способствовать решению проблем укрепления международной безопасности, а не создавать друг другу новые, тем более болезненно надуманные, проблемы.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Во-первых, мне хотелось бы выразить глубокое сожаление по поводу того, что нам всем только что пришлось выслушать от Российской Федерации прямую угрозу в адрес других стран, прежде всего Соединенных Штатов Америки, с предупреждением, что им следует проявлять осторожность. Это означает, что Российская Федерация угрожает другим странам, но мы не настолько слабы, чтобы реагировать на эту угрозу так, как она того хочет.

Россия сама является источником конфликта — российской агрессии против Украины — и я хотела бы привлечь внимание к деятельности так называемого Совместного центра по контролю и координации (СЦКК), расположенного в городе Соледар, в той зоне Донбасса, Украина, где проводится антитеррористическая операция. Эпитет «совместный» означает украинский и российский. Центр отвечает за прекращение огня в Донбассе, Украина. Украинская сторона несет ответственность за действия украинских военных. Российская сторона несет ответственность за российских военных и за действия поддерживаемых Россией террористических сил. Эта система работает. Она не обеспечивает окончательное решение проблемы, но благодаря ей спасены уже многие жизни. Это наглядно показывает, что противником Вооруженных сил Украины в Донбассе являются именно Вооруженные силы России и поддерживаемые ими незаконные вооруженные формирования.

Это на местах. Россия уже признала, что находится в состоянии конфликта. И теперь мы выслушиваем странные слова о так называемом брат-

стве. Мы уже неоднократно привлекали внимание международного сообщества к исчерпывающим доказательствам незаконных поставок Российской Федерацией военного оборудования и современной военной техники незаконным вооруженным формированиям, которые она поддерживает, в восточной части Украины через неконтролируемые участки украинско-российской границы. Международному сообществу по-прежнему необходимо задействовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы пресечь эти незаконные поставки, срывающие усилия по деэскалации в Донбассе.

Сегодня в оккупированных районах Донбасса, Украина, находятся более 6000 военнослужащих регулярной российской армии; два смешанных бронетанковых соединения численностью более 35 000 хорошо обученных бойцов, входящих в состав крупной российской группировки, подчиняющийся командованию Вооруженных сил России; более 700 боевых танков; 1200 бронетранспортеров; 1250 артиллерийских систем; и 300 ракетных систем залпового огня.

В прошедшие выходные дни Специальная мониторинговая миссия Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине вновь зарегистрировала более 500 взрывов в зоне проведения антитеррористической операции в Донбассе. С начала российской агрессии против Украины в 2014 году такие невероятные цифры в центре Европы называются регулярно — ежедневно, еженедельно, ежемесячно. В восточной части Украины нет таких запасов взрывных устройств и взрывчатых веществ, которые могли бы объяснить подобное количество взрывов. Единственным поставщиком этих смертоносных изделий в Украину является Россия. Остановить агрессора — наше общее дело.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Конечно же, я не буду занимать больше времени на какие-то перепалки на этот счет, наверное, потому что только что мы заслушали несостоятельные и, прямо скажем, недальновидные заявления наших американских коллег. Естественно, ничего подобного не происходит, и ситуация совсем другая.

Что касается моих угроз в адрес моих американских коллег, то я заверяю Комитет в том, что мы и наши американские коллеги очень хорошо друг друга понимаем. Только что я как раз вернулся с заседания «ядерной пятерки», и все, что нужно,

самым прямым образом, я всегда своим американским коллегам высказываю, и никогда от них не слышал, что проявляю в их отношении агрессивность. Поэтому в этом плане, думаю, международное сообщество может быть спокойно. Россия и Соединенные Штаты, в конечном итоге, всегда найдут взаимопонимание.

И жалко, конечно, только украинский народ. Очень жалко. Он близок нам по существу: мы всегда были одно единое целое. И то, что мы сейчас слышим из-за таблички с надписью «Украина», вызывает, конечно, глубокое сожаление и тревогу. Но мы всегда проявляли наши симпатии к Украине, и, естественно, никогда никакой агрессии со стороны России не было, нет и быть не может.

Г-н Микулски (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я беру слово в порядке осуществления права на ответ, чтобы отреагировать на заявление представителя Российской Федерации. Мне кажется, что в нем он высказал любезные слова в мой адрес, поэтому сначала я поблагодарю его за это.

Я хотел бы высказать несколько замечаний. Что касается Украины, то Россия продолжает нарушать ее суверенитет и территориальную целостность. Объединенные силы сепаратистов, поддерживаемых Россией, постоянно нарушают режим прекращения огня, в том числе с применением тяжелых вооружений, систематически блокируя деятельность иностранных наблюдателей и запугивая их, а также препятствуя международным гуманитарным организациям в оказании столь необходимой помощи. Мы настоятельно призываем Россию оказать на сепаратистов влияние, чтобы положить конец насилию — в прошлом она уже продемонстрировала, что может это сделать. Мы не признаем предпринимаемые Россией попытки аннексировать Крым, и вновь призываем ее вернуть полуостров под контроль Украины.

Можно было бы отметить, что Соединенные Штаты не отказываются от своего предыдущего заявления. Слова «агрессия» и «аннексия» были выбраны правительством Соединенных Штатов. Я хотел бы также заметить, что Соединенные Штаты всегда выполняли и выполняют в полном объеме все свои обязательства по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности.

Вместо того, чтобы обсудить свои собственные нарушения, Россия выдвигает беспочвенные обвинения в адрес Соединенных Штатов, явно пытаясь отвлечь внимание от своего собственного несоблюдения его положений. Мы уже неоднократно прямо и по существу опровергали голословные утверждения России.

Председатель *(говорит по-английски)*: Как я уже сообщил ранее, через несколько минут в этом зале заседаний начинается церемония выдачи сертификатов участникам Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению 2016 года. По традиции перед ними выступит Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Ким Вон Су. С этой целью и в соответствии со сложившейся практикой я прерву сейчас заседание. Любезно прошу все делегации оставаться на своих местах во время проведения церемонии, чтобы поздравить и воодушевить наших молодых коллег.

Заседание прерывается в 17 ч. 30 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Председатель *(говорит по-английски)*: В соответствии с нашей программой работы завтра Комитет планирует приступить к третьему и заключительному этапу своей работы — принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, а именно пунктам 89–105.

В этой связи Секретариат намерен издать неофициальные документы со списком проектов резолюций и решений, по которым ежедневно будут приниматься решения, — Комитет будет им руководствоваться. Неофициальный документ 1 был распространен вчера в режиме онлайн и в зале заседаний, и мы примем решения по проектам, перечисленным в нем по каждому блоку вопросов. Секретариат будет ежедневно пересматривать этот неофициальный документ с целью обновления списка проектов, готовых к рассмотрению и принятию по ним решений в ходе наших заседаний на этом этапе. В соответствии со сложившейся практикой в начале нашего заседания завтра во второй половине дня я объясню процедуру, которой мы будем руководствоваться в нашей работе на этапе принятия решений.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.